

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Пензенский государственный университет» (ПГУ)

Т. Н. Козина

Чтение как феномен культуры

Учебно-методическое пособие

Пенза
Издательство ПГУ
2017

УДК 80 (075)

К59

Р е ц е н з е н т

кандидат филологических наук,
директор многопрофильной гимназии № 4 «Ступени» г. Пензы

В. В. Вишненкова

Козина, Т. Н.

К59

Чтение как феномен культуры : учеб.-метод. пособие /
Т. Н. Козина. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2017. – 56 с.

Изложен материал по основным темам рабочей программы. Даны задания для практических занятий и методические рекомендации к ним.

Издание подготовлено на кафедре «Изобразительное искусство и культурология» Пензенского государственного университета и предназначено для обучающихся по программе магистратуры «Художественно-эстетическое образование» направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование».

УДК 80 (075)

Предисловие

В декабре 2006 г. в России была принята «Национальная программа поддержки и развития чтения». Ее цель – повышение культурной компетентности россиян. Появление программы вызвано потребностями современного общества. В настоящее время каждые 7–8 лет происходит обновление содержания многих профессий, возникают новые научные дисциплины. В связи с этим в обществе возникла необходимость в подготовке инициативных, творческих работников, обладающих определенными компетенциями для организации самообразования.

Данное учебно-методическое пособие нацеливает магистрантов на понимание идейных и художественных достоинств выбранной для чтения литературы, а также способствует правильному выполнению некоторых видов самостоятельной работы.

Чтение и образование в информационном обществе

Информационное общество – это социально-экономический уклад, в котором производство информационных продуктов и оказание информационных услуг преобладают над всеми видами социально-экономической активности людей. Принято считать, что основными причинами информационных революций было изобретение качественно новых средств накопления, хранения, передачи и производства информации.

Исходя из этого утверждения попробуйте посчитать, *сколько информационных революций пережило человечество.*

Принято считать четыре информационных революции:

- изобретение письменности;
- изобретение рукописной книги;
- изобретение книгопечатания;
- развитие информационно-коммуникативных технологий.

Какие требования к образованию выдвигает информационное общество?

Компетентностный подход в образовании

Компетенция (от лат. *competere* – добиваться, соответствовать, подходить) трактуется в широком смысле как знания, опыт, осведомлённость в какой-либо области. Таким образом, *компетенция* – совокупность вопросов, в которых данный субъект обладает знаниями и опытом собственной деятельности.

Компетенцию нельзя путать с компетентностью.

Под **компетентностью** (от лат. *competentis* – способный) понимается обладание компетенцией, т.е. знанием, опытом, позволяющим судить о чём-либо; или обладание полномочиями в решении определённых вопросов.

Вопрос о содержании компетенций в педагогической науке начал рассматриваться недавно. Компетентность отличается от умений тем, что проявляется при решении новых для обучающегося задач и обнаруживается *за пределами учебных ситуаций*, в которых приобретались и контролировались знания, умения и навыки. Компетентность – это обладание знаниями и опытом собственной деятельности, что позволяет выносить суждения и принимать решения.

Сегодня выделяют следующие основные компетенции:

- политические и социальные;
- межкультурные;
- коммуникативные;
- информационно-технологические;
- профессиональные.

В формировании компетенций человеку помогает чтение. *Миссия чтения* – формирование человека духовного, чтение для образования, чтение как работа с информацией.

Чтение является *цивилизационной технологией*. С этой точки зрения под чтением понимается процесс коммуникации на материале письменных или печатных текстов на родном и иностранных языках. Этот процесс состоит в общении с автором, которое основано на зрительно-слухо-моторной декодировке, содержащейся в тексте информации. Процесс чтения:

- активизирует личность читающего;
- обеспечивает изучение родного или иностранного языков;
- даёт эстетическое наслаждение или научное удовлетворение;
- обеспечивает формирование личности.

В настоящее время умение читать не сводится к овладению техникой чтения. Обычно это происходит в детстве.

Сегодня умение читать – это качество человека, которое совершенствуется на протяжении всей его жизни в разных ситуациях деятельности и общения.

Назовём основные *ситуации общения с текстом*:

1) чтение для *личных целей* представляет собой чтение личных писем, художественной литературы, биографий, научно-популярных текстов;

2) чтение с *педагогическими целями* даёт возможность взрослому человеку (педагогу, родителю) формировать нравственные качества у ребёнка;

3) чтение для *общественных целей* включает чтение официальных документов, информации о каких-либо событиях общественного значения;

4) чтение для *профессиональных целей* (в процессе работы) предполагает чтение текстов инструкций;

5) чтение для *получения образования* диктует чтение учебной литературы.

Каждый человек независимо от профессии должен стать квалифицированным читателем. Он должен уметь осмысливать сложную информацию, данную в тексте, понимать позицию автора, его цели. Современный человек должен быть готов к духовному самосовершенствованию.

ванию, задумываться над смыслом жизни, учиться на чужом опыте. Человек читающий становится человеком творческим, так как чтение и творчество взаимосвязаны.

Задания

1. Прочитайте отрывки из текста книги французского писателя Теофиля Готье «Путешествие в Россию» (1858–1861):

а) «Женщины очень развиты. С лёгкостью, вообще характерной для славян, они читают и говорят на разных языках. Многие читали в подлиннике Байрона, Гёте, Гейне, и, если их знакомят с писателем, они умеют удачно выбранной цитатой показать, что читали его произведения и помнят об этом».

б) «После обеда гости расходятся по гостиным. На столах лежат альбомы, книги с прекрасными иллюстрациями, альбомы для стихов, альбомы с пейзажами. Всё это служит поддержкой смущённым или вообще стеснительным по натуре людям».

Что вы можете сказать об отношении к чтению в России в XIX в.?

2. Познакомьтесь с информацией, предложенной газетой «Моя семья» (июль 2017, № 30):

«Житель Иркутска Евгений Гинтов работал в пункте приёма макулатуры... Евгению пришла мысль создать приют для книг. Мужчина спасает книжки, выставленные у мусорных контейнеров... Теперь люди сами просят Гинтова забрать ненужные книги. Другие горожане приезжают в его приют целыми семьями, где любую литературу можно купить за символические 50 рублей... «У бумажной книги никогда не сядет батарейка, – уверен Гинтов. – И гаджеты не могут её заменить».

Выскажите своё отношение к гражданской позиции в отношении к книге жителя Иркутска.

Стратегия чтения. Смысловое чтение

Под *стратегией чтения* известный специалист в этой области Н. Н. Сметанникова видит систематизированный план, который применяется осознанно для улучшения обучения. Стратегия чтения способствует развитию умений чтения, размышлению о прочитанном, а также анализу получаемой информации и её пониманию.

Большинство исследователей (Т. Г. Егоров, А. Р. Лурия, М. И. Оморокова, Д. Б. Эльконин и др.) выделяют две стороны чтения: техническую и смысловую. Под техническим чтением понимается оптическое восприятие, воспроизведение звуковой оболочки слова, т.е. перевод текста в устную форму. Смысловое чтение – это понимание значения отдельных слов и целого высказывания.

Целью смыслового чтения является полное понимание содержания текста, практическое осмысление полученной информации. В ходе смыслового чтения происходит процесс интерпретации текста. Основные действия смыслового чтения выделены такими учёными, как А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др. Они связывают основные действия смыслового чтения:

- с осмыслением цели и выбором вида чтения в зависимости от коммуникативной задачи;
- определением основной и второстепенной информации;
- формулированием проблемы и главной идеи текста.

В процессе смыслового чтения выбор нужного происходит автоматически на бессознательном уровне. Для этой цели необходимы следующие навыки:

- различение типов содержания сообщений – факты, суждения, оценки;
- распознавание иерархии смыслов в рамках текста – основная идея, тема и её составляющие;
- собственное понимание – рефлексия по поводу полученной информации.

Можно выделить следующие этапы восприятия текста.

Первый – восприятие информации, содержащейся в тексте. Читателю важно понимать значения данных в тексте слов, выражений.

Второй – осмысление текста через анализ внешней формы. Для этого необходимо выбрать в словах актуализированные значения согласно контексту, затем вникнуть в их поверхностный смысл.

Третий – интерпретация. На этом этапе идёт активный анализ элементов текста, он завершается выделением его внутреннего смысла.

Необходимо помнить слова известного психолога Л. Выготского: «Разные люди понимают один и тот же текст по-разному в силу своих индивидуальных особенностей и жизненного опыта».

Задания

1. Одно из зарубежных издательств выпустило серию книг «Шекспир в смайликах». Классический сюжет остался прежним, но говорят герои на современном интернет-сленге. Вот как, например, Ромео описывает Джульетту: «Не просто клёвая, она прекрасная, модная, все дела».

а) Что, на ваш взгляд, заставило издателей выпустить подобные книги?

б) Допустимо ли, по вашему мнению, такое отношение к мировой классике?

2. Как вы считаете – сегодня Интернет и книга являются союзниками или противниками?

Вот что думает по этому поводу советник президента по культуре: «Чтобы Интернет и книга не были противниками, надо искать какие-то пути. Привить любовь к чтению – всё равно что научить человека быть счастливым. Разложить по полочкам ценности, и откроется, что чтение куда ценнее мечты о дорогом автомобиле».

Согласны ли вы с этим мнением?

История книги

В книге запечатлен весь необъятный духовный мир человечества. Цивилизации, сменяющие одна другую, рассказывают нам историю борьбы человечества за покорение пространства и времени. Для преодоления пространства были изобретены автомобиль, самолёт, космический корабль, радио, телевидение и т.п. Чтобы преодолеть время, человек может воспользоваться только одним средством – книгой.

На протяжении цивилизации книга в зависимости от уровня развития общества и собственного общественного назначения меняла форму. Вначале, чтобы сохранить память о каких-то важных событиях, человек использовал узелки или ракушки, нанизанные на верёвочки из волокон растительного или животного происхождения. Зарубки на дереве или на палочках помогали запомнить счёт до изобретения письменности.

Книги первобытных людей в виде наскальных рисунков сохранились у озёр Прионежья, а также на стенах пещер в Испании. На наскальном рисунке возле Верхнего озера в Америке изображены лодки, на них 51 палочка, три небосвода, под ними три солнца, всадник, орёл, черепаха, два фантастических животных. Индейцы легко читали этот рассказ о реальных событиях: «Однажды 51 индеец, под началом вождя (всадник), отправился в поход (лодки – знак движения), который длился три дня (три солнца) и который благодаря их необыкновенному мужеству (орёл) и покровительству богов (фантастические животные) закончился большим успехом (черепаха)».

Материалов для книги было испытано много. До того, как была изобретена бумага, писали на камне, кости, дереве, пальмовых листьях, глиняных табличках, металлических досках, папирусе, пергаменте из телячьих кож и многом другом.

Бумага была изобретена в Китае или Восточном Туркестане во II–IV вв. Образцы японской бумаги относятся к VI в. В 650 г. бумага появилась в Самарканде, а около 800 г. – в Багдаде. В Европу бумага приходит в начале XI столетия. Уже в середине XI в. в Валенсии было много бумажных мельниц. Хорошо известную в Европе бумажную мельницу в Ураенбурге построил Тихо де Браге во второй половине XVI в. Первые сведения о бумажной фабрике в Московском государстве относятся к 1564 г. В этом году Иван Фёдоров выпустил первую книгу.

Внешний облик книги менялся в зависимости от материала. Так, законы вавилонского царя Хаммурапи были написаны за 2000 лет до н.э. клинописью на базальтовом столбе. Он имел более 2 м высоты и около

2 м в окружности. Весила эта книга 10 т. Сегодня этот текст можно уместить на 50 страницах книги среднего формата.

Первые библиотеки глиняных табличек с клинописью известны в Ассирии, Вавилоне, Шумере, Урарту и других странах древнего Востока. В середине XIX в. при археологических раскопках была открыта библиотека Ашшурбанипала (VII в. до н.э.). В ней хранилось не менее 20 000 глиняных табличек. В библиотеке дворца в Ниневии работали астрономы, астрологи, грамматика, математики, строители, врачи, юристы, писатели и жрецы. Толщина каждой страницы книги этой библиотеки была 25 мм размером приблизительно как лист бумаги А4. После того, как глиняная табличка была покрыта письменами, она обжигалась, приобретая прочность.

В VI в. до н.э. в Афинской библиотеке хранились книги, написанные на дощечках, коже и папирусе. В III в. до н.э. появляется Пергамская библиотека, в которой насчитывалось не менее 200 тыс. свитков. В то же время в Александрии были две большие библиотеки: дворцовая египетских царей Птолемеев и храмовая. В последней находилось более 40 тыс. свитков. Она становится огромным книгохранилищем после того, как Антоний преподнёс в дар царице Клеопатре вывезенную из Пергама библиотеку.

Судьба древних библиотек печальна. Их собрания становились военной добычей. Ниневия и её библиотека были разрушены мидянами в 609 г. до н.э. В 480 г. до н.э. персидский царь Ксеркс увёз Афинскую библиотеку. Дворцовая в Александрии частично погибла в 48 г. при осаде города Юлием Цезарем, остатки библиотеки были уничтожены в 868 г. Во время религиозных войн в конце IV в. н.э. было истреблено храмовое хранилище книг.

В средневековой Европе рукописные книги собирались в монастырях. Материалом для них служил пергамент. Затем библиотеки стали появляться в открывающихся университетах, как, например, в возникшем в Париже в XIII в. университете.

Появление первой большой библиотеки на Руси связано с именем Ярослава Мудрого. В летописи от 1037 г. читаем, что князь Владимир «крещением просветил» землю Русскую, а его сын – князь Ярослав «запечатал книжными словами сердца верных людей». Библиотека была размещена в церкви святой Софии, созданной Ярославом Мудрым в Киеве. Князь любил книги, читал их ночью и днём. Собранные им писцы переводили с греческого языка на славянский, «и списали они книг множество». Пользу книг князь Ярослав, по мнению летописца, видел в накоплении мудрости. «Велика есть мудрость. Если прилежно поищешь в книгах мудрости, то найдёшь великую пользу душе своей».

Рукописное книжное искусство было высоко развито в Новгороде. Шедевром новгородской рукописной книги является Остромирово Евангелие (1056–1057). Позднее библиотеки возникают во Владимире, при Московском Кремле.

Книжное дело на Руси было уничтожено нашествием татаро-монголов. Оно перемещается в северную часть государства. Из-за отсутствия пергамента и бумаги здесь стали использовать бересту, сшивая лыком в книги стопки листов. Возрождение книжного дела происходит после изгнания кочевников с русских земель.

Задания

1. Познакомьтесь со структурой современной книги, воспользовавшись приведённым здесь кратким словарём терминов и понятий:

Аппарат книги – справочные и пояснительные тексты, написанные для удобства пользования книгой. К аппарату книги относятся: предисловие, послесловие, оглавление или содержание, толковый словарь, именной указатель, примечания.

Выходные данные – место издания, издательство, год издания. Эти сведения помещаются обычно на концевом титульном листе.

Колонтитул – справочный текст, который помогает ориентироваться в книге. В сборнике – это фамилия автора, название статьи, а в учебнике – название главы или параграфа.

Колонцифра – цифра, обозначающая в книге порядковый номер страницы.

Комментарий – объяснение, научное истолкование того, о чём говорится в книге. Обычно располагается в конце книги. Встречается в издании собраний сочинений классиков.

Маргиналии – пометки на полях. К ним же относятся названия мелких рубрик, разделов книги, которые печатаются на полях.

Обложка – «одежда» книги. На ней печатается фамилия автора, заглавие книги, иногда – название издательства и год издания. Обложка плотнее той бумаги, на которой печатается текст, она оберегает страницы текста от повреждений и загрязнений. Может быть сделана из разных материалов.

Переплёт – в отличие от обложки делается из плотного картона, покрытого тканью или бумагой. В старину для переплёта использовали кожу, бархат, дерево.

Рубрика – заголовок части произведения, параграфа в учебнике, регулярно повторяющийся раздел в газете или журнале.

Содержание – перечень с указанием страниц входящих в сборник произведений. Помещают в начале или в конце издания.

Суперобложка – ещё одна обложка, которую надевают поверх переплёта или обложки для их защиты. Может служить в рекламных целях.

Титульный лист – это первая страница книги, на которой напечатаны фамилия автора, заглавие книги, иногда – подзаголовок, место и год издания, название издательства, т.е. библиографические выходные данные.

Форзац – лист бумаги, соединяющий крышку переплёта с блоком книги. На форзаце могут помещаться рисунки, формулы, словарные слова, портреты персонажей.

Формат издания – размер книги по ширине и длине.

Шмуцтитул – страница, которая открывает главу книги или её часть, раздел. На этой странице, как правило, помещают название главы, номер раздела, эпиграф или иллюстрацию.

Экслибрис – книжный знак владельца книги.

2. Прокомментируйте слова летописи 1037 г.: «Это ведь реки, напоющие вселенную, это источники мудрости, в книгах ведь неизмеримая глубина; ими мы в печали утешаемся; она – узда воздержания».

3. Прочитайте книгу М. Попова «Берестяная история, или Приключения отрока Онфима» (Архангельск, 2013).

В повести, созданной по мотивам Новгородских берестяных грамот, показана жизнь Русского Севера и Великого Новгорода накануне нашествия на Русь степняков-ордынцев. Герои книги – 7–8-летние Онфим и Настя – учатся преодолевать трудности и помогают взрослым в опасном путешествии. В книге приводится древнерусская азбука, иллюстрации представляют рисунки мальчика Онфима на бересте, а также планировку древнего города-крепости, воинов в полном снаряжении.

Подготовьте презентацию книги М. Попова для учащихся 2–3 классов.

4. Подготовьте рассказ об Остромировом Евангелии.

5. Подготовьте рассказ о роли иллюстрации в книге.

6. Прочитайте сказ П. П. Бажова «Синюшкин колодец».

П. П. Бажов

Синюшкин колодец

Жил в нашем заводе парень Илья. Вовсе бобылем остался – всю родню схоронил. И от всех ему наследство досталось.

От отца – руки да плечи, от матери – зубы да речи, от деда Игната – кайла да лопата, от бабки Лукерья – особый поминок. Об этом и разговор сперва.

Она, видишь, эта бабка, хитрая была – по улицам перья собирала, подушку внучку готовила, да не успела. Как пришло время умирать, позвала бабка Лукерья внука и говорит:

– Гляди-ка, друг Илюшенька, сколь твоя бабка пера накопила! Чуть не полное решето! Да и перышки какие! Одно к одному – мелконькие да пёстренькие, глядеть любо! Прими в поминок – пригодится!

Как женишься да принесёт жена подушку, тебе и не зазорно будет: не в диковинку-де мне – свои перышки есть, ещё от бабки остались.

Только ты за этим не гонись, за подушкой-то! Принесёт – ладно, не принесёт – не тужи. Ходи веселенько, работай крутенько, и на соломе не худо поспишь, сладкий сон увидишь. Как худых думок в голове держать не станешь, так и всё у тебя ладно пойдёт, гладко покатится. И белый день взвеселит, и тёмна ноченька приголубит, и красное солнышко обрадует. Ну, а худые думки заведёшь, тут хоть в пень головой – всё немило станет.

– Про какие, – спрашивает Илья, – ты, бабушка, худые думки сказываешь?

– А это, – отвечает, – про деньги да про богатство. Хуже их нету. Человеку от таких думок одно расстройство да маята напрасная. Чисто да по совести и пера на подушку не наскрести, не то что богатство получить.

– Как же тогда, – спрашивает Илья, – про земельное богатство понимать? Неуж ни за что считаешь? Бывает ведь...

– Бывать-то бывает, только ненадёжно дело: комочками приходит, пылью уходит, на человека тоску наводит. Про это и не думай, себя не беспокой! Из земельного богатства, сказывают, одно чисто да крепко. Это когда бабка Синюшка красной девкой обернётся да сама своими рученьками человеку подаст. А даёт Синюшка богатство гораздому, да удалому, да простой душе. Больше никому. Вот ты и попомни, друг Илюшенька, этот мой последний наказ.

Поклонился тут Илья бабке.

– Спасибо тебе, бабка Лукерья, за перья, а пуще того за наставленье. Век его не забуду.

Вскороги умерла бабка... Остался Илюха один-одинёшенек, сам большой, сам маленький. Тут, конечно, похоронные старушонки набегали, покойницу обмыть, обрядить, на погост проводить. Они – эти ста-

рушонки – тоже не от сладкого житья по покойникам бегают. Одно выпрашивают, другое выглядывают. Живо всё бабкино обзаведенье по рукам расхватали. Воротился Илья с могильника, а в избе у него голым-голёхонько. Только то и есть, что сам сейчас на спицу повесил: зипун да шапка. Кто-то и бабкиным пером покорыстовался: начисто выгреб из решета. Только три перышка в решетке зацепились. Одно беленькое, одно чёрненькое, одно рыженькое.

Пожалел Илья, что не уберёт бабкин поминонок.

– Надо, – думает, – хоть эти перышки к месту прибрать, а то нехорошо как-то. Бабка от всей души старалась, а мне будто и дела нет.

Подобрал с полу какую-то синюю ниточку, перевязал эти перышки натуго, да и пристроил себе на шапку.

– Тут, – думает, – самое им место. Как надевать либо снимать шапку, так и вспомнишь бабкин наказ. А он, видать, для жизни полезный. Всегда его в памяти держать надо.

Надел потом шапку да зипун и пошёл на прииск. Избушку свою и запирать не стал, потому в ней – ничем-ничего. Одно пустое решето, да и то с дороги никто не подберёт.

Илья возрастной парень был, давно в женихах считался. На приiske-то он годов шесть либо семь робил. Тогда ведь при крепости-то с малолетства людей на работу загоняли. До женитьбы иной, глядишь, больше десятка годов уж на барина отхлещет. И этот Илья, прямо сказать, вырос на приiske.

Места тут он знал вдоль и поперёк. Дорога на прииск не близкая. На Гремихе, сказывают, тогда добывали чуть не у Белого камня. Вот Илюха и придумал:

– Пойду-ко я через Зюзельско болотце. Вишь, жарынь какая стоит. Подсохло, поди, оно, – пустит перебраться. Глядишь, и выгадаю версты три, а то и все четыре...

Сказано – сделано. Пошёл Илья лесом напрямую, как по осеням с прииска и на прииск бегали. Сперва ходко шёл, потом намаялся и с пути сбился. По кочкам-то ведь не по прямой дороге. Тебе надо туда, а кочки ведут вовсе не в ту сторону. Скакал-скакал, до поту наискался. Ну, выбрался в какой-то ложок. Посредине место пониже. Тут трава растёт – горчичик да метлика. А с боков взгорочки, а на них сосна жаровая. Вовсе, значит, сухое место пошло. Одно плохо – не знает Илья, куда дальше идти. Сколько раз по этим местам бывал, а такого ложочка не видывал.

Вот Илья и пошёл серединой, меж взгорочков-то. Шёл-шёл, видит – на полянке окошко круглое, а в нём вода, как в ключе, только dna не

видно. Вода будто чистая, только сверху синенькой тенёткой¹ подернулась и посредине паучок сидит тоже синий.

Илюха обрадовался воде, отпахнул рукой тенётку и хотел напиться. Тут у него голову и обнесло, – чуть в воду не сунулся и сразу спать захотел.

– Вишь, – думает, – как притомило меня болото. Отдохнуть, видно, надо часок.

Хотел на ноги подняться, а не может. Отполз все-таки сажени две ко взгорочку, шапку под голову, да и растянулся. Глядит, а из того водяного окошка старушонка вышла. Ростом не больше трёх четвертей. Платишко на ней синее, платок на голове синий и сама вся синёхонька, да такая тощая, что вот подует ветерок – и разнесёт старушонку. Однако глаза у ней молодые, синие да такие большие, будто им тут вовсе и не место.

Уставилась старушонка на парня и руки к нему протянула, а руки всё растут да растут. Того и гляди, до головы парню дотянутся. Руки ровно жиденькие, как туман синий, силы в них не видно, и когтей нет, а страшно. Хотел Илья подалее отползти, да силы вовсе не стало.

– Дай, – думает, – отвернусь, – все не так страшно.

Отвернулся да носом-то как раз в перышки и ткнулся. Тут на Илью почихота нашла. Чихал-чихал, кровь носом пошла, а всё конца-краю нет. Только чует – голове-то много легче стало. Подхватил тут Илья шапку и на ноги поднялся. Видит – стоит старушонка на том же месте, от злости трясётся. Руки у неё до ног Ильи дотянулись, а выше-то от земли поднять их не может. Смекнул Илья, что у старухи оплошка вышла – сила не берёт, прочихался, высморкался, да и говорит с усмешкой:

– Что, взяла, старая? Не по тебе, видно, кусок!

Плюнул ей на руки-то, да и пошёл дальше. Старушонка тут и заговорила, да звонко так, вовсе по-молодому:

– Погоди, не радуйся! Другой раз придёшь – головы не унесёшь!

– А я и не приду, – отвечает Илья.

– Ага! Испугался, испугался! – зарадовалась старушонка.

Илюхе это за обиду показалось. Остановился он, да и говорит:

– Коли на то пошло, так нарочно приду – воды из твоего колодца вычерпнуть.

Старушонка засмеялась и давай подзадоривать парня:

– Хвастун ты, хвастун! Говорил бы спасибо своей бабке Лукерье, что ноги унёс, а он ещё похваляется! Да не родился ещё такой человек, чтоб из здешнего колодца воду добыть.

– А вот поглядим, родился ли, не родился, – отвечает Илья.

¹ Тенётка – паутинка

Старушонка знай свое твердит:

– Пустомеля ты, пустомеля! Тебе ли воду добыть, коли подойти боишься. Пустые твои слова! Разве других людей приведёшь. Посмелее себя!

– Этого, – кричит Илья, – от меня не дождёшься, чтоб я стал других людей тебе подводить! Слышал поди-ка, какая ты вредная и чем людей обманываешь.

Старушонка одно заладила:

– Не придёшь, не придёшь! Где тебе! Такому-то!

Тогда Илья и говорит:

– Ладно, нето. Как в воскресный день ветер хороший случится, так и жди в гости.

– Ветер тебе на что? – спрашивает старушонка.

– Там видно будет, – отвечает Илья. – Ты только плевков-то с руки смой. Не забудь смотри!

– Тебе, – кричит старушонка, – не всё равно, какой рукой тебя на дно потяну? Хоть ты, вижу, и гораздый, а, всё едино, мой будешь. На ветер да бабкины перья не надейся! Не помогут!

Ну, поругались так-то. Пошёл Илья дальше, сам дорогу примечает и про себя думает:

– Вот она какая, бабка Синюшка. Ровно еле живая, а глаза девичьи, погибельные, и голос, как у молоденькой, – так и звенит. Поглядел бы, как она красной девкой оборачивается.

Про Синюшку Илья много слышал. На прииске не раз об этом говорили. Вот, дескать, по глухим болотным местам, а то и по старым шахтам набегали люди на Синюшку. Где она сидит, тут и богатство положено. Сживи Синюшку с места – и откроется полный колодец золота да дорогих камней. Тогда и гребни сколь рука взяла. Многие будто ходили искать, да либо ни с чем воротились, либо с концом загнули.

К вечеру выбрался Илюха на прииск. Смотритель приисковский напустился, конечно, на Илюху:

– Что долго?

Илья объяснил – так и так, бабку Лукерью хоронил. Смотрителю маленько стыдно стало, а всё нашёл придирку:

– Что это у тебя за перья на шапке? С какой радости нацепил?

– Это, – отвечает Илья, – бабкино наследство. Для памяти его тут пристроил.

Смотритель да и другие, кто близко случился, давай смеяться над таким наследством, а Илья и говорит:

– Да, может, я эти перья на весь господский прииск не променяю.

Потому – не простые они, а наговорённые. Белое вот – на весёлый день, чёрное – на спокойную ночь, а рыженькое – на красное солнышко.

Шутит, конечно. Только тут парень был – Кузька Двоерылко. Он Илюхе-то ровесником приходился, в одном месяце именинниками были, а по всем статьям на Илюху не походил. Он, этот Двоерылко, вовсе со справногo двора. По-доброму такому парню и мимо прииска ходить не надо – полегче бы работа дома нашлась. Ну, Кузька давно около золота околачивался, своё смышлял, – не попадёт ли штучка хорошая, а унести ее сумею. И верно, насчёт того, чтобы чужое в свой карман прибрать, Двоерылко мастак был. Чуть кто недоглядел – Двоерылко уже унёс, и найти не могут. Одним словом, ворина. По этому ремеслу у него и заметка была. Его, вишь, один старатель лопаткой черкнул. Скользом пришлось, а всё же зарубка на память осталась – нос до губы пополам развалило. По этой приметке Кузьку и величали Двоерылком.

Этот Кузька крепко завидовал Илюхе. Тот, видишь, парень ядрёный да могутный, крутой да весёлый, – работа у него и шла податно. Кончил работу – поел да песню запел, а то и в пляс пошел. На артелке ведь и это бывает. Против такого парня где же равняться Двоерылкому, коли у него ни силы, ни охоты, да и на уме вовсе другое. Только Кузька по-своему об этом понимал:

– Не иначе, знает Илюшка какую-то словинку, то он и удачливый, и по работе ему устатка нет.

Как про перышки-то Илья сказал, Кузька и смекнул про себя: «Вот она – Илюшкина словинка».

Ну, известно, в ту же ночь и украл эти перышки.

На другой день хватился Илья – где перышки? Думает, обронил. Давай искать по прииску-то. Над Ильей подсмеиваться стали:

– Ты в уме ли, парень! Столько ног тут топчется, а ты какие-то махонькие перышки ищешь! В пыль поди их стоптали. Да и на что они тебе?

– Как, – отвечает, – на что, коли это бабкина памятка?

– Памятку, – говорят, – надо в крепком месте либо в голове держать, а не на шапке таскать.

Илья и думает – правду говорят, – и перестал те перышки искать. Того ему и на мысли не пало, что они худыми руками взяты.

У Кузьки своя забота – за Илюхой доглядывать, как у него теперь дело пойдёт, без бабкиных перышек. Вот и узорил, что Илья ковш старательский взял да к лесу пошёл. Двоерылко за Ильей – думает, не смывку ли где наладил. Ну, никакой смывки не оказалось, а стал Илья тот ковш на жердинку насаживать. Сажени четыре жердинка. Во все для

смывки несподручно. К чему бы это? Ещё пуще Кузька насторожился.

Дело-то к осени пошло, крепко подувать стало. В субботу, как рабочих с прииска домой отпускали, Илья тоже домой попросился. Смотритель сперва покочевряжился, – ты, дескать, недавно ходил, да и зачем тебе – семейства нет, а хозяйство своё – перышки-то – на прииске потерял. Ну, отпустил. А Кузька разве такой случай пропустит? Он спозаранку к тому месту пробрался, где ковш на жердинке припрятан был. Долго Кузьке ждать-то пришлось, да ведь воровская сноровка известна. Не нами сказано – вор собаку переждёт, не то что хозяина. На утре подошёл Илья, достал ковш, да и говорит:

– Эх, перышек-то нету! А ветер добрый. С утра так свистит, к полдню вовсе разгуляется.

Впрямь ветер такой, что в лесу стон стоит. Пошёл Илья по своим приметкам, а Двоерылко за ним крадётся да радуется:

– Вот они, перышки-то! К богатству, знать-то, дорожку кажут!

Долгонько пришлось Илье по приметам-то пробираться, а ветер всё тише да тише. Как на ложок выйти, так и вовсе тихо стало – ни одна веточка не пошевелинётся. Глядит Илья – старушонка у колодца стоит, дожидается и звонко так кричит:

– Вояка пришёл! Бабкины перья потерял и на ветре прогадал. Что теперь делать-то станешь? Беги-ко домой да ветра жди! Может, и дождешься!

Сама в сторонке стоит, к Илье рук не тянет, а над колодцем туман, как шапка синяя, густым-густёхонько. Илья разбежался да со взгорочка ковшом-то на жердине прямо в ту синюю шапку и сунул да ещё кричит:

– Ну-ко, ты, убогая, поберегись! Не зашибить бы ненароком.

Зачерпнул из колодца и чует – тяжело. Еле выволок. Старушонка смеётся, молодые зубы кажет.

– Погляжу я, погляжу, как ты ковш до себя дотянешь. Много ли моей водицы испить доведётся!

Задорит, значит, парня. Илья видит – верно, тяжело, – вовсе озлился.

– Пей, – кричит, – сама!

Усилился, поднял маленько ковшик, да и норовит опрокинуть на старушонку. Та отодвинулась. Илья за ней. Она дальше. Тут жердинка и переломилась, и вода разлилась. Старушонка опять смеётся:

– Ты бы ковшик-то на бревно насадил... Надёжнее бы!

Илья в ответ грозит:

– Погоди, убогая! Искупаю ещё!

Тут старушонка и говорит:

– Ну, ладно. Побаловали – и хватит. Вижу, что ты парень гордый да удалый. Приходи в месячную ночь, когда вздумаешь. Всяких богатств тебе покажу. Бери скольк унесёшь. Если меня сверху не случится, скажись: «Без ковша пришёл», – и всё тебе будет.

– Мне, – отвечает Илья, – и на то охота поглядеть, как ты красной девкой оборачиваешься.

– По делу видно будет, – усмехнулась старушонка, опять молодые зубы показала.

Двоерылко всё это до капельки видел и до слова слышал.

– Надо, – думает, – поскорее на прииск бежать да кошели наготовлять. Как бы только Илюшка меня не опередил!

Убежал Двоерылко. А Илья взгорочком к дому пошёл. Перебрался по кочкам через болотце, домой пришёл, а там одна новость – бабкиного решета не стало.

Подивился Илья – кому такое понадобилось? Сходил к своим заводским дружкам, поговорил с тем, с другим и обратно на прииск пошёл, только не через болото, а дорогой, как все ходили.

Прошло так дней пяток, а случай тот у Илюхи из головы не выходит – на работе помнится и сну мешать стал. Нет-нет и увидит он те синие глаза, а то и голос звонкий услышит:

– Приходи в месячную ночь, когда вздумаешь.

Вот Илюха и порешил:

– Схожу. Погляжу хоть, какое богатство бывает. Может, и сама она мне красной девкой покажется.

В ту пору как раз молодой месяц родился, ночи посветлее стали. Вдруг на прииске разговор – Двоерылко потерялся. Сбегали на завод – нету. Смотритель велел по лесу искать – тоже не оказалось. И то сказать, искали – не надсажались. Всяк про себя думал: «От того убытку нет, коли вор потерялся». На том и кончилось.

Как месяц на полный кружок обозначился, Илюха и пошёл. Добрался до места. Глядит – никого нет. Илья всё же со взгорочка не спустился и тихонько молвил:

– Без ковша пришёл.

Только сказал, сейчас старушонка объявилась и ласково говорит:

– Милости просим, гостенёк дорогой! Давно поджидаю. Подходи да бери сколько унесёшь.

Сама руками-то как крышку над колодцем подняла, а там и открылось богатства всякого. Доверху набито. Илье любопытно на такое богатство поглядеть, а со взгорочка не спускается. Старушонка поторапливать стала.

– Ну, чего стоишь? Бери, говорю, сколько в кошель уйдет.

– Кошеля-то, – отвечает, – у меня нету, да и от бабки Лукерьи я другое слышал. Будто только то богатство чисто да крепко, какое ты сама человеку подашь.

– Вишь ты, привередник какой! Ему ещё подноси! Ну, будь по-твоему!

Как сказала это старушонка, так из колодца синий столб выметнуло. И выходит из этого столба девица-красавица, как царица снаряжена, а ростом до половины доброй сосны. В руках у этой девицы золотой поднос, а на нём груды всякого богатства. Песок золотой, камни дорогие, самородки чуть не по ковриге. Подходит эта девица к Илюхе и с поклоном подаёт ему поднос.

– Прими-ко, молодец!

Илья на прииске вырос, в золотовеске тоже бывал, знал, как его – золото-то – весят. Посмотрел на поднос и говорит старушонке:

– Для смеху это придумано. Ни одному человеку не в силу столько поднять.

– Не возьмёшь? – спрашивает старушонка.

– И не подумаю, – отвечает Илья.

– Ну, будь по-твоему! Другой подарок дам, – говорит старушонка.

И сейчас же той девицы – с золотым-то подносом – не стало. Из колодца опять синий столб выметнуло. Вышла другая девица. Ростом поменьше. Тоже красавица и наряжена по-купецки. В руках у этой девицы серебряный поднос, на нём груды богатства. Илья и от этого подноса отказался, говорит старушонке:

– Не в силу человеку столько поднять, да и не своими руками ты подаёшь.

Тут старушонка вовсе по-девичьи рассмеялась.

– Ладно, будь по-твоему! Тебя и себя потешу. Потом, чур, не жалеть. Ну, жди.

Сказала, и сразу не стало ни той девицы с серебряным подносом, ни самой старушонки. Стоял-стоял Илюха – никого нет. Надоело уж ему ждать-то, тут сбоку и зашуршала трава. Поворотился Илюха в ту сторону. Видит – девчонка подходит. Простая девчонка, в обыкновенный человеческий рост. Годов так восемнадцати. Платышко на ней синее, платок на голове синий и на ногах бареточки синие. А пригожая эта девчонка – и сказать нельзя. Глаза звездой, брови дугой, губы – малина и руса коса трубчатая через плечо перекинута, а в косе лента синяя.

Подошла девчонка к Илюхе и говорит:

– Прими-ко, мил друг Илюшенька, подарочек от чистого сердца.

И подаёт ему своими белыми рученьками старое бабки Лукерьи

решето с ягодами. Тут тебе и земляника, тут тебе и княженика, и желтая морошка, и черная смородина с голубикой. Ну, всяких сортов ягода. Полнёхонько решето. А сверху три перышка. Одно беленькое, одно чёрненькое, одно рыженькое, натуго синей ниточкой перевязаны.

Принял Илюха решето, а сам как дурак стоит, никак домекнуть не может, откуда эта девчонка появилась, где она осенью всяких ягод набрала. Вот и спрашивает:

– Ты чья, красна девица? Скажись, как тебя звать-величать?

Девчонка усмехнулась и говорит:

– Бабкой Синюшкой люди зовут, а гораздому да удалому да простой душе и такой кажусь, какой видишь. Редко только так-то бывает.

Тогда уж Илюха понял, с кем разговор, и спрашивает:

– Перышки-то у тебя откуда?

– Да вот, – отвечает, – Двоерылко за богатством приходил. Сам в колодец угодил и кошели свои утопил, а твои-то перышки выплыли. Простой, видно, ты души парень.

Дальше Илья и не знает о чем говорить. И она стоит, молчит, ленту в косе перебирает. Потом промолвила:

– Так-то, мил друг Илюшенька! Синюшка я. Всегда старая, всегда молодая. К здешним богатствам навеки приставлена.

Тут помолчала маленько да спрашивает:

– Ну, нагледелся? Хватит, поди, а то как бы во сне не привиделась.

И сама вздохнула, как ножом по сердцу парня полыснула. Всё бы отдал, лишь бы она настоящая живая девчонка стала, а её и вовсе нет.

Долго ещё стоял Илья. Синий туман из колодца по всему ложочку пополз, тогда только стал к дому пробираться. На свету уж пришёл. Только заходит в избу, а решето с ягодами и потяжелело, дно оборвалось, и на пол самородки да дорогие каменья посыпались.

С таким-то богатством Илья сразу от барина откупился, на волю вышел, дом себе хороший справил, лошадь завёл, а вот жениться никак не может. Всё та девчонка из памяти не выходит. Сна-покою из-за этого решился. И бабки Лукерьи перышки не помогают. Не один раз говаривал:

– Эх, бабка Лукерья, бабка Лукерья! Научила ты, как Синюшкино богатство добыть, а как тоску избыть – не сказала. Видно, сама не знала.

Маялся-маялся так-то и надумал:

– Лучше в тот колодец нырнуть, чем такую муку переносить.

Пошёл к Зюзельскому болотцу, а бабкины перышки все же с собой захватил. Тогда ягодная пора пришла. Землянику таскать стали.

Только подошёл Илья к лесу, навстречу ему девичья артелка. Человек с десяток, с полными корзинками. Одна девчонка на отшибе идёт, годов так восемнадцати. Платишко на ней синее, платок на голове синий. И пригожая – сказать нельзя. Брови – дугой, глаза – звездой, губы – малина, руса коса трубчатая через плечо перекинута, а в ней лента синяя. Ну, вылитая та. Одна приметочка разнится: на той баретки синие были, а эта вовсе босиком.

Остолбенел Илья. Глядит на девчонку, а она синими-то глазами зырк да зырк и усмешается – зубы кажет. Прочухался маленько Илюха и говорит:

– Как это я тебя никогда не видал?

– Вот, – отвечает, – и погляди, коли охота. На это я проста – копейки не возьму.

– Где, – спрашивает, – ты живёшь?

– Ступай, – говорит, – прямо, повороти направо. Тут будет пень большой. Ты разбегись да треснишь башкой. Как искры из глаз посыплются – тут меня и увидишь...

Ну, зубоскальничает, конечно, как по девичьему обряду ведётся. Потом сказала – чья такая, по которой улице живёт и как зовут.

Все честь-честью. А сама глазами так и тянет, так и тянет.

С этой девчонкой Илюха и свою долю нашёл. Только ненадолго. Она, вишь, из мраморских была. То её Илюха и не видал раньше-то. Ну, а про мраморских дело известное. Краше тамошних девок по нашему краю нет, а женись на такой – овдоеешь. С малых лет около камню бьются – чахотка у них.

Илюха и сам долго не зажился. Наглотался, может, от этой, да и от той нездоровья-то. А по Зюзельке вскорости большой прииск открыли.

Илюха, видишь, не потаил, где богатство взял. Ну, рыться по тем местам стали, да и натакались по Зюзельке на богатимое золото.

На моих ещё памятях тут хорошо добывали. А колодца того так и не нашли. Туман синий, – тот и посейчас на тех местах держится, богатство кажет.

Мы ведь что! Сверху поковыряли маленько, а копни-ко поглубже... Глубокий, сказывают, тот Синюшкин колодец. Страсть глубокий. Ещё добытчиков ждёт.

1939

7. Рассмотрите иллюстрации к сказу «Синюшкин колодец» (автор – Кузнецова Олеся). Дайте свою оценку работе выпускницы профиля «Изобразительное искусство» 2017 г.

Форма и содержание произведения

Литературное произведение – это выраженный в слове результат эстетического постижения автором в конкретный момент времени реальной действительности, мыслимой целостно.

То есть, с одной стороны, это та целостность, которую увидел и ощутил автор в окружающем мире и которая живёт в его сознании, а с другой стороны – это те фрагменты реальной действительности, которые, существуя в авторском воображении, представляются ему ценными и важными для выражения собственной мировоззренческой позиции. Этот воображаемый мир обладает способностью воздействовать на читателя. Его принято называть *эстетическим объектом произведения*. Он материально реализован, закреплён в слове, написанном и произнесённом. Эта словесная ткань – «внешнее материальное произведение» (М. Бахтин), которое принято называть *артефактом произведения* (от лат. – искусственно сделанное).

Воссоздаваемая целостность – эстетический объект (внутренняя сторона произведения) – реализуется в артефакте (его внешней стороне), т.е., в своём составе произведение имеет *внешнее и внутреннее строение*. Следовательно, структура представляет собой соответствие между конкретными элементами внешнего и внутреннего плана произведения, между артефактом и эстетическим объектом. Благодаря *функциональной структуре* произведения происходит *диалог* автора и читателя.

Со времён Аристотеля в художественном произведении выделяют два составных компонента: **что** является предметом эстетического познания (*содержание*); **как**, какими средствами осуществляется эстетическое познание предмета – это обозначают термином *форма*. Между содержанием и формой художественного произведения трудно провести границу, их следует понимать как две *неразрывные стороны художественного целого*.

Любое чувство или мысль могут быть выражены в слове. Восклицание «ох» свидетельствует о переживании. Оно доходит до нас через слово – междометие. Оно открывает нам содержание этого чувства – боль.

В древнегреческой мифологии правосудие изображалось в виде женщины с завязанными глазами, с мечом в одной руке и весами в другой. Её называли богиней Фемидой. По мнению греков, она беспристрастна, не взирает на лица, строго карает виновных. Но в то же время точно взвешивает все их поступки, не ошибается.

Повязка, меч, весы – это в данном случае форма, выражающая существенные черты содержания, раскрывающая сущность правосудия.

Чем сложнее содержание, тем богаче и разностороннее должна быть его форма. И наоборот, по форме мы судим о многообразии содержания: о беспристрастности, строгости и точности Фемиды.

В искусстве, которое стремится к тому, чтобы дать представление о жизни во всей её конкретности и многообразии, соотношение содержания и формы приобретает особое значение.

Идейно-тематическая сущность произведения искусства становится понятной благодаря взаимоотношению действующих лиц. Эти взаимоотношения обнаруживаются в сюжете. В зависимости от характера событий речь героев приобретает индивидуальную окраску.

Таким образом, содержание выражается через все стороны произведения (характеры, сюжет, язык), оно как бы переходит в форму. И наоборот, воспринимая речь персонажей, наблюдая их поступки, мы начинаем глубже понимать тему и идею произведения. Так форма переходит в содержание.

Анализируя произведение, следует стремиться к такому его пониманию, которое покажет содержание и форму в их взаимосвязях. Художественное содержание – это совокупность той предметности, которая воссоздана автором посредством речи и при участии вымысла, и того, что идёт от мировоззрения автора. Следовательно, художественное содержание является синтезирующим началом произведения, оно первично по отношению к форме, но в то же время форма является условием его существования. Содержание определяет *идею* произведения, таким образом, идея – главный компонент содержания.

Задания

1. Согласны ли вы с утверждением советского писателя И. Г. Эренбурга: «Книги меняют людей, а это процесс долгий и незаметный»?

2. Человеку крайне важно научиться работать с текстами и информацией, чтобы не захламлять сознание, чтобы не повторять чужих ошибок. В информационном обществе, в котором мы живём, это умение является необходимым в целях безопасности.

Для этого познакомьтесь с содержанием рассказа А. П. Чехова «Пари». Выделите этапы развития читателя.

Пари

I

Была тёмная, осенняя ночь. Старый банкир ходил у себя в кабинете из угла в угол и вспоминал, как пятнадцать лет тому назад, осенью, он давал вечер. На этом вечере было много умных людей и велись интересные разговоры. Между прочим, говорили о смертной казни. Гости, среди которых было немало ученых и журналистов, в большинстве относились к смертной казни отрицательно. Они находили этот способ наказания устаревшим, непригодным для христианских государств и безнравственным. По мнению некоторых из них, смертную казнь повсеместно следовало бы заменить пожизненным заключением.

– Я с вами не согласен, – сказал хозяин-банкир. – Я не пробовал ни смертной казни, ни пожизненного заключения, но если можно судить а priori², то, по-моему, смертная казнь нравственнее и гуманнее заключения. Казнь убивает сразу, а пожизненное заключение медленно. Какой же палач человечнее? Тот ли, который убивает вас в несколько минут, или тот, который вытягивает из вас жизнь в продолжение многих лет?

– То и другое одинаково безнравственно, – заметил кто-то из гостей, – потому что имеет одну и ту же цель – отнятие жизни. Государство – не бог. Оно не имеет права отнимать то, чего не может вернуть, если захочет.

Среди гостей находился один юрист, молодой человек лет двадцати пяти. Когда спросили его мнения, он сказал:

– И смертная казнь и пожизненное заключение одинаково безнравственны, но если бы мне предложили выбирать между казнью и пожизненным заключением, то, конечно, я выбрал бы второе. Жить как-нибудь лучше, чем никак.

Поднялся оживлённый спор. Банкир, бывший тогда помоложе и нервнее, вдруг вышел из себя, ударил кулаком по столу и крикнул, обращаясь к молодому юристу:

– Неправда! Держу пари на два миллиона, что вы не высидите в каземате и пяти лет.

– Если это серьезно, – ответил ему юрист, – то держу пари, что высижу не пять, а пятнадцать.

– Пятнадцать? Идёт! – крикнул банкир. – Господа, я ставлю два миллиона!

– Согласен! Вы ставите миллионы, а я свою свободу! – сказал юрист.

² Заранее, наперёд (от лат.)

И это дикое, бессмысленное пари состоялось! Банкир, не знавший тогда счёта своим миллионам, избалованный и легкомысленный, был в восторге от пари. За ужином он шутил над юристом и говорил:

– Образумьтесь, молодой человек, пока ещё не поздно. Для меня два миллиона составляют пустяки, а вы рискуете потерять три-четыре лучших года вашей жизни. Говорю – три-четыре, потому что вы не высиживаете дольше. Не забывайте также, несчастный, что добровольное заточение гораздо тяжелее обязательного. Мысль, что каждую минуту вы имеете право выйти на свободу, отравит вам в каземате всё ваше существование. Мне жаль вас!

И теперь банкир, шагая из угла в угол, вспоминал все это и спрашивал себя:

– К чему это пари? Какая польза от того, что юрист потерял пятнадцать лет жизни, а я брошу два миллиона? Может ли это доказать людям, что смертная казнь хуже или лучше пожизненного заключения? Нет и нет. Вздор и бессмыслица. С моей стороны то была прихоть сытого человека, а со стороны юриста – простая алчность к деньгам...

Далее вспоминал он о том, что произошло после описанного вечера. Решено было, что юрист будет отбывать своё заключение под строжайшим надзором в одном из флигелей, построенных в саду банкира. Условились, что в продолжение пятнадцати лет он будет лишён права переступать порог флигеля, видеть живых людей, слышать человеческие голоса и получать письма и газеты. Ему разрешалось иметь музыкальный инструмент, читать книги, писать письма, пить вино и курить табак. С внешним миром, по условию, он мог сношаться не иначе, как молча, через маленькое окно, нарочно устроенное для этого. Всё, что нужно, книги, ноты, вино и прочее, он мог получать по записке в каком угодно количестве, но только через окно. Договор предусматривал все подробности и мелочи, делавшие заключение строго одиночным, и обязывал юриста высиживать *ровно* пятнадцать лет, с 12 часов 14 ноября 1870 г. и кончая 12 часами 14 ноября 1885 г. Малейшая попытка со стороны юриста нарушить условия, хотя бы за две минуты до срока, освобождала банкира от обязанности платить ему два миллиона.

В первый год заключения юрист, насколько можно было судить по его коротким запискам, сильно страдал от одиночества и скуки. Из его флигеля постоянно днём и ночью слышались звуки рояля! Он отказался от вина и табаку. «Вино, – писал он, – возбуждает желания, а желания – первые враги узника; к тому же нет ничего скучнее, как пить хорошее вино и никого не видеть. А табак портит в его комнате воздух». В первый год юристу посылали книги преимущественно лёгкого содер-

жания: романы с сложной любовной интригой, уголовные и фантастические рассказы, комедии и т.п.

Во второй год музыка уже смолкла во флигеле, и юрист требовал в своих записках только классиков. В пятый год снова послышалась музыка, и узник попросил вина. Те, которые наблюдали за ним в окошко, говорили, что весь этот год он только ел, пил и лежал на постели, часто зевал, сердито разговаривал сам с собою. Книг он не читал. Иногда по ночам он садился писать, писал долго и под утро разрывал на клочки все написанное. Слышали не раз, как он плакал.

Во второй половине шестого года узник усердно занялся изучением языков, философией и историей. Он жадно принялся за эти науки, так что банкир едва успевал выписывать для него книги. В продолжение четырёх лет по его требованию было выписано около шестисот томов. В период этого увлечения банкир, между прочим, получил от своего узника такое письмо: «Дорогой мой тюремщик! Пишу вам эти строки на шести языках. Покажите их сведущим людям. Пусть прочтут. Если они не найдут ни одной ошибки, то, умоляю вас, прикажите выстрелить в саду из ружья. Выстрел этот скажет мне, что мои усилия не пропали даром. Гении всех веков и стран говорят на различных языках, но горит во всех их одно и то же пламя. О, если бы вы знали, какое неземное счастье испытывает теперь моя душа оттого, что я умею понимать их!» Желание узника было исполнено. Банкир приказал выстрелить в саду два раза.

Затем после десятого года юрист неподвижно сидел за столом и читал одно только евангелие. Банкиру казалось странным, что человек, одолевший в четыре года шестьсот мудрёных томов, потратил около года на чтение одной удобопонятной и не толстой книги. На смену евангелию пришли история религий и богословие.

В последние два года заточения узник читал чрезвычайно много, без всякого разбора. То он занимался естественными науками, то требовал Байрона или Шекспира. Бывали он него такие записки, где он просил прислать ему в одно и то же время и химию, и медицинский учебник, и роман, и какой-нибудь философский или богословский трактат. Его чтение было похоже на то, как будто он плавал в море среди обломков корабля и, желая спасти себе жизнь, жадно хватался то за один обломок, то за другой!

II

Старик банкир вспоминал все это и думал:

—Завтра в 12 часов он получает свободу. По условию, я должен буду уплатить ему два миллиона. Если я уплачу, то все погибло: я окончательно разорен...

Пятнадцать лет тому назад он не знал счёта своим миллионам, теперь же он боялся спросить себя, чего у него больше – денег или долгов? Азартная биржевая игра, рискованные спекуляции и горячность, от которой он не мог отрешиться даже в старости, мало-помалу привели в упадок его дела, и бесстрашный, самонадеянный, гордый богач превратился в банкира средней руки, трепещущего при всяком повышении и понижении бумаг.

– Проклятое пари! – бормотал старик, в отчаянии хватая себя за голову. – Зачем этот человек не умер? Ему ещё сорок лет. Он возьмёт с меня последнее, женится, будет наслаждаться жизнью, играть на бирже, а я, как нищий, буду глядеть с завистью и каждый день слышать от него одну и ту же фразу: «Я обязан вам счастьем моей жизни, позвольте мне помочь вам!» Нет, это слишком! Единственное спасение от банкротства и позора – смерть этого человека!

Пробило три часа. Банкир прислушался: в доме все спали, и только слышно было, как за окнами шумели озябшие деревья. Стараясь не издавать ни звука, он достал из несгораемого шкафа ключ от двери, которая не отворялась в продолжение пятнадцати лет, надел пальто и вышел из дому.

В саду было темно и холодно. Шёл дождь. Резкий сырой ветер с воем носился по всему саду и не давал покоя деревьям. Банкир напрягал зрение, но не видел ни земли, ни белых статуй, ни флигеля, ни деревьев. Подойдя к тому месту, где находился флигель, он два раза окликнул сторожа. Ответа не последовало. Очевидно, сторож укрылся от непогоды и теперь спал где-нибудь на кухне или в оранжерее.

– Если у меня хватит духа исполнить свое намерение, – подумал старик, – то подозрение прежде всего падет на сторожа.

Он нащупал в потёмках ступени и дверь и вошёл в переднюю флигеля, затем ощупью пробрался в небольшой коридор и зажёл спичку. Тут не было ни души. Стояла чья-то кровать без постели, да темнела в углу чугунная печка. Печати на двери, ведущей в комнату узника, были целы.

Когда потухла спичка, старик, дрожа от волнения, заглянул в маленькое окно.

В комнате узника тускло горела свеча. Сам он сидел у стола. Видны были только его спина, волосы на голове да руки. На столе, на двух креслах и на ковре, возле стола, лежали раскрытые книги.

Прошло пять минут, и узник ни разу не шевельнулся. Пятнадцатилетнее заточение научило его сидеть неподвижно. Банкир постучал пальцем в окно, и узник не ответил на этот стук ни одним движением.

Тогда банкир осторожно сорвал с двери печати и вложил ключ в замочную скважину. Заржавленный замок издал хриплый звук, и дверь скрипнула. Банкир ожидал, что тотчас же послышится крик удивления и шаги, но прошло минуты три, и за дверью было тихо по-прежнему. Он решился войти в комнату.

За столом неподвижно сидел человек, не похожий на обыкновенных людей. Это был скелет, обтянутый кожей, с длинными женскими кудрями и с косматой бородой. Цвет лица у него был жёлтый, с землистым оттенком, щёки впалые, спина длинная и узкая, а рука, которою он поддерживал свою волосатую голову, была так тонка и худа, что на неё было жутко смотреть. В волосах его уже серебрилась седина, и, глядя на старчески изможденное лицо, никто не поверил бы, что ему только сорок лет. Он спал... Перед его склонённой головой на столе лежал лист бумаги, на котором было что-то написано мелким почерком.

– Жалкий человек! – подумал банкир. – Спит и, вероятно, видит во сне миллионы! А стоит мне только взять этого полумертвеца, бросить его на постель, слегка придушить подушкой, и самая добросовестная экспертиза не найдет знаков насильственной смерти. Однако прочтём сначала, что он тут написал...

Банкир взял со стола лист и прочел следующее:

– Завтра в 12 часов дня я получаю свободу и право общения с людьми. Но, прежде чем оставить эту комнату и увидеть солнце, я считаю нужным сказать вам несколько слов. По чистой совести и перед богом, который видит меня, заявляю вам, что я презираю и свободу, и жизнь, и здоровье, и всё то, что в ваших книгах называется благами мира.

Пятнадцать лет я внимательно изучал земную жизнь. Правда, я не видел земли и людей, но в ваших книгах я пил ароматное вино, пел песни, гонялся в лесах за оленями и дикими кабанами, любил женщин... Красавицы, воздушные, как облако, созданные волшебством ваших гениальных поэтов, посещали меня ночью и шептали мне чудные сказки, от которых пьянела моя голова. В ваших книгах я взбирался на вершины Эльбруса и Монблана и видел оттуда, как по утрам восходило солнце и как по вечерам заливало оно небо, океан и горные вершины багряным золотом; я видел оттуда, как надо мной, рассекая тучи, сверкали молнии; я видел зелёные леса, поля, реки, озёра, города, слышал пение сирен и игру пастушеских свирелей, осязал крылья прекрасных дьяволов, прилетавших ко мне беседовать о боге... В ваших книгах я бросался в бездонные пропасти, творил чудеса, убивал, сжигал города, проповедовал новые религии, завоёвывал целые царства...

Ваши книги дали мне мудрость. Всё то, что веками создавала неутомимая человеческая мысль, сдавлено в моём черепе в небольшой ком. Я знаю, что я умнее всех вас.

И я презираю ваши книги, презираю все блага мира и мудрость. Всё ничтожно, брэнно, призрачно и обманчиво, как мираж. Пусть вы горды, мудры и прекрасны, но смерть сотрёт вас с лица земли наравне с подпольными мышами, а потомство ваше, история, бессмертие ваших гениев замёрзнут или сгорят вместе с земным шаром.

Вы обезумели и идёте не по той дороге. Ложь принимаете вы за правду и безобразие за красоту. Вы удивились бы, если бы вследствие каких-нибудь обстоятельств на яблонях и апельсиновых деревьях вместо плодов вдруг выросли лягушки и ящерицы или розы стали издавать запах вспотевшей лошади; так я удивляюсь вам, променявшим небо на землю. Я не хочу понимать вас.

Чтоб показать вам на деле презрение к тому, чем живете вы, я отказываюсь от двух миллионов, о которых я когда-то мечтал, как о рае, и которые теперь презираю. Чтобы лишиться себя права на них, я выйду отсюда за пять часов до условленного срока и таким образом нарушу договор...

Прочитав это, банкир положил лист на стол, поцеловал странного человека в голову, заплакал и вышел из флигеля. Никогда в другое время, даже после сильных проигрышей на бирже, он не чувствовал такого презрения к самому себе, как теперь. Придя домой, он лег в постель, но волнение и слезы долго не давали ему уснуть...

На другой день утром прибежали бледные сторожа и сообщили ему, что они видели, как человек, живущий во флигеле, пролез через окно в сад, пошёл к воротам, затем куда-то скрылся. Вместе со слугами банкир тотчас же отправился во флигель и удостоверил бегство своего узника. Чтобы не возбуждать лишних толков, он взял со стола лист с отречением и, вернувшись к себе, запер его в несгораемый шкаф.

Тема и идея литературного произведения

Каждое литературное произведение представляет собой целостную картину жизни (эпические и драматические произведения) или выражает какое-либо переживание (лирические произведения). Но это мир замкнутый. Перед нами проходит жизнь народов на каком-то конкретном этапе развития. Для глубокого постижения содержания художественного произведения необходимо осмысливать всю его идейно-тематическую целостность.

Тема – основной круг тех жизненных вопросов, на которых сосредоточил внимание писатель в своём произведении.

Темы своих произведений писатель находит в жизни. Всматриваясь в окружающее, он останавливает внимание на каких-то фактах, явлениях, событиях, вдумывается в них и решает раскрыть их в художественном произведении с определённой точки зрения или с помощью вымысла.

При формулировке темы необходимо делать обобщение. Например, неверно так формулировать тему рассказа И. С. Тургенева «Муму»: жестокая барыня угнетала крепостного Герасима.

Нужно искать тему не в каком-то одном или нескольких местах произведения, а нужно так вчитаться в текст, чтобы от всех элементов художественного содержания прийти к постижению общего, а потом вновь обратиться к частностям.

Во всех подлинно значительных произведениях поднимаются важные вопросы жизни, идут поиски их решений. Тема художественного произведения всегда связана с его идеей. Основная идея художественного произведения, как и его тема, раскрывается во всём богатстве содержания.

Идея – основной, принципиальный смысл произведения, выступающий через всё единство его образов.

Писатель, изображая события, людей, оценивает их, выражает свои чувства и мысли и тем самым вызывает и наши переживания.

Правдивость идейной направленности произведения, его эстетическое совершенство делают произведение высокохудожественным, дают ему народное значение («Евгений Онегин», «Тихий Дон»).

Задания

1. Прочитайте стихотворение.

Только в мире и есть, что тенистый
Дремлющих клёнов шатёр.
Только в мире и есть, что лучистый
Детски задумчивый взор.
Только в мире и есть, что душистый
Милой головки убор.
Только в мире и есть этот чистый
Влево бегущий пробор.

А. Фет

В предложенных вариантах ответов подчеркните правильную формулировку темы и идеи.

Тема стихотворения:

- а) стихотворение о том, что дорого автору в этом мире;
- б) тема любви;
- в) описание единственной любимой девушки, которую автор сравнивает с ребёнком. В стихотворении образ девушки не ясен, но даже по этим строкам мы можем судить о прекрасной любви;
- г) описание того, что должен иметь каждый человек: детей, место на земле – дом, любовь.

Идея стихотворения:

- а) любимая девушка красивее всех на свете;
- б) показать, что для человека любовь к девушке – это всё. Ради неё он может сделать всё, что угодно. На земле существует любовь, неземная и чистая;
- в) поэт описывает то, что ему дорого в жизни. Дорожить нужно тем, что имеешь;
- г) только любовь помогает жить, только образ любимого человека – главное в жизни, это идеал.

2. Что такое «тема»:

- а) единство определённого круга событий;
- б) некий объект изображения;
- в) некая эстетическая категория;
- г) жизненное явление, ставшее предметом художественного рассмотрения в произведении?

3. Что составляет тематику литературного произведения:

- а) все явления мира и человеческой жизни;
- б) социальные проблемы;
- в) исторические факты;
- г) тайны и загадки мира?

4. Идея художественного произведения – это:

- а) поставленный автором вопрос, неизвестный обществу ранее;
- б) построение произведения;
- в) исторический аспект произведения;
- г) основная мысль художественного произведения, предложенный автором способ решения поставленных им проблем.

5. Как достичь понимания темы художественного произведения:

- а) обратиться к методической литературе;
- б) проанализировать художественные средства;
- в) тщательно проанализировать литературное произведение как целое;
- г) перечитать другие произведения данного автора?

6. Прочитайте «Рождественский рассказ» В. С. Токаревой и подумайте над следующими заданиями и вопросами:

- а) соответствует ли, на ваш взгляд, название рассказа его содержанию?
- б) сформулируйте тему рассказа;
- в) на сколько частей можно разбить рассказ?
- г) выскажите свое мнение о рассказе;
- д) сформулируйте идею рассказа.

В. С. Токарева

Рождественский рассказ

Учительница Марья Ефремовна сказала, что надо устроить в классе живой уголок и каждый должен принести что-нибудь живое.

Бабушка предложила:

– Отнесите серого котёнка.

Дело в том, что соседская кошка родила троих котят и перешла жить под нашу дверь. Наши соседи, по словам бабушки, опустили и перестали кормить кошку. Им некогда доглядывать даже за своим Славиком, не то что за кошкой, и Славик всю зиму ходит в ботинках на босу ногу и при этом никогда не простужается, в отличие от меня, которая не

вылезает из ангин, хотя зимой за мной присматривают шесть глаз: папа, мама и бабушка.

Соседская кошка с котятками перебралась под нашу дверь, и папа выносил им еду на тарелочке. Бабушка была недовольна, потому что папа не работает, а ест и ещё кормит посторонних кошек.

Папа действительно не работал. После перестройки их проектный институт развалился и все оказались на улице. Надо было крутиться, а папа крутиться не умел. Маме приходилось крутиться за двоих, и тогда в доме начались молчаливые скандалы. Это когда каждый внутри себя ругается, а вслух молчит. Но я всё равно всё слышала и была на стороне папы.

Кошек кормили, но не пускали в дом. Однако чёрный котёнок прошмыгнул в квартиру и спрятался под диваном. Его пытались достать шваброй, но ничего не вышло. А вечером, когда все смотрели телевизор, он сам вылез, бесстрашно забрался к бабушке на колени и включил мурлыкающий моторчик, и от этого в доме стало спокойно и уютно.

Утром я проснулась от острой струйки воздуха, охлаждающей мою щеку. Я открыла глаза и увидела рядом на подушке кошачью мордочку. Наглость, конечно, но что поделаешь... Котёнок заставил себя полюбить, и мы его полюбили. А взрослая кошка с серым котёнком осталась жить на лестнице, из чего я делаю вывод, что деликатность не всегда полезна.

– А вы отнесите серого котёнка в живой уголок, – предложила бабушка.

– Я против, – возразил папа. – Кошка должна жить на свободе и охотиться за мышами.

– Даже кошки и те охотятся, – намекнула бабушка.

Мы с папой проигнорировали намёк, оделись и пошли в цветочный магазин.

В цветочном магазине работала очень красивая продавщица с гладеньким нарисованным личиком.

– Здравствуйте, – сказал ей папа. – Нам что-нибудь для живого уголка.

– Лучше всего кактус, – посоветовала продавщица. – Самый неприхотливый цветок. Может долго обходиться без влаги.

Она поставила перед нами горшок с кактусом. Его и цветком не назовёшь. Какое-то выживающее устройство, всё в буграх и иголках. Между прочим, у некрасивых девчонок – покладистый характер. Видимо, всё уродливое – неприхотливо, потому что у них нет другого способа выжить.

– Можно фикус, – сказала продавщица. – Но это очень дорого.

Двадцать пять тысяч рублей.

Я не хотела, чтобы папа выглядел бедным, и торопливо проговорила:

– Мне вон тот, красненький...

Горшочек был самый маленький, цветочек самый простенький, похожий на капельку огня, и, наверное, самый дешёвый.

– Это герань. Восемьсот рублей. – Продавщица поставила горшочек перед нами.

– Как пачка сигарет, – пошутил папа.

Ему нравилась цена и нравилась продавщица. А мне нравился цветочек. Листья были большие, замшевые, а цветочек совсем простой, в четыре лепестка. Как будто ребёнок нарисовал. Или сам Господь Бог сотворил этот цветочек утром в хорошем настроении. Проснулся и со свежей головой придумал такой цветок: ни убавить, ни прибавить.

– У меня в детстве была герань, – вспомнил папа, и лицо его приняло особое выражение. Детство – хорошее время, когда ребёнка любят ни за что, просто так, и ничего от него не хотят, кроме того, чтобы он был и цвёл.

– Сколько стоит герань? – царственно спросила шикарная тётка в дорогой шубе. Тётка-фикус.

– Это наш. – Я сняла цветок с прилавка и прижала его к груди.

– А ещё есть? – спросила тётка.

– Это последний, – сказала продавщица.

– Жалко. Герань хорошо от моли.

Мало того, что цветок оказался недорогим, он ещё и последний, и полезный. Тройная удача.

Я шла по улице и не сводила с него глаз. А папа говорил:

– Смотри под ноги...

Дома я первым делом заперла котёнка в ванной комнате, чтобы он не скакнул на цветок и не сломал его. Котёнок не понимает, что цветок не игрушка, а живое существо с растительным сознанием. Несчастный котёнок рыдал от одиночества, но я проявила жестокость, потому что малым злом (изоляция котёнка) устраняла большое зло (гибель цветка).

Я поставила цветочек на подоконник, к солнцу. Потом налила в банку воды и стала поливать.

– Много нельзя, – предупредила бабушка. – Он захлебнётся.

Я испугалась и даже ночью вскакивала и проверяла – жив ли мой цветок. А утром я увидела, что огонёк ещё ярче, листья ещё бархатнее, а запах явственнее. Это был ненавязчивый, острый, как сквознячок, ни с чем не сравнимый запах. Я его вдыхала долго-долго, потом выдыхала и снова вдыхала, втягивала в себя.

– По-моему, она сошла с ума, – заключила мама.

– Ничего, – сказала бабушка, – это полезно для дыхательных путей. Розы, например, лечат насморк.

– Пусть оставит себе, раз ей так нравится, – предложила мама.

– Неправильно, – возразил папа. – Надо уметь отдавать то, что нравится самой.

– Надо сначала стать на ноги, а потом уже быть широким, – изрекла бабушка.

Мне было жаль отдавать цветок и жалко папу.

– Я отнесу в живой уголок, и мы всем классом будем на него смотреть. Приятно ведь смотреть в компании. Как картины в музеях...

Без пятнадцати девять я пошла в школу. Наша школа находится во дворе, и меня не провожают.

Я шла и смотрела себе под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть на цветок.

Стояла середина октября, но было тепло, как летом, и мальчишки перед школой клубились в одних только формах, без курток. Выше всех торчал Борька Карпов – глотник и дурак. Он был единственный сын у престарелых родителей, они ничего ему не запрещали и носились с ним как с писаной торбой. Я не знаю, что такое писаная торба, но думаю, что-то очень противное. Как Борька. У него большие руки и ноги, и ни на что хорошее эти руки не были способны, только давать щелбаны и подзатыльники. Остальные мальчишки были помельче, и все переплелись в какой-то общий ком.

Когда они меня увидели с цветком, прижатым к груди, то перестали клубиться, распутались и выпрямились. Ждали в молчании, когда я подойду. Мне это не понравилось. Я остановилась и стала на них смотреть.

– Ты что, боишься, что ли? – спросила я себя и пошла к школьной двери. Мальчишки стали друг против друга, и я вошла в их коротенький коридор. Во мне разрасталась какая-то тоска, хотя всё было нормально. Я делала шаг за шагом. Остался последний шаг – и я за дверью. Последний шаг... И в этот момент Борька Карпов делает два движения: одно – вверх – заносит портфель над головой, другое – вниз – на мой цветок. Горшочек выскочил из моих рук, упал на землю и раскололся. Земля рассыпалась, а красная головка цветка отлетела смятым сгустком. Я смотрела на землю и ничего не понимала. ЗАЧЕМ? Чтобы другим было весело? Но никто не рассмеялся.

Зазвенел второй звонок. Все побежали в школу. А я повернулась и бросилась к себе домой, при этом чуть не попала под машину. Но у шофёра была хорошая реакция. Он резко затормозил и помахал мне кулаком.

Я вбежала в дом и не могла вдохнуть от слёз. Бабушка заразилась моим отчаяньем, и лицо у неё стало, как у скорбной овцы. Постепенно ко мне вернулась способность разговаривать, я рассказала про Борьку и про цветок. О машине умолчала, тут бы они все сошли с ума, включая папу.

Папа выслушал и сказал:

– Я ему за шиворот стеклянной ваты натолкаю.

– И что? – Я перестала плакать.

– Он будет чесаться и мучиться.

Чесаться и мучиться. Это не много, но хоть что-то. Лучше, чем ничего.

– А где ты возьмёшь эту вату?

– На стройке. Её там сколько угодно.

Ночью я не спала и представляла себе, как стеклянная пыль вопьётся в кожу. Борька будет кататься по земле, и выть от боли, и молить о пощаде...

Однако папа на стройку не пошёл и дотянул до того, что Борькины родители купили себе квартиру в другом районе и Борька ушёл из нашей школы навсегда.

Убитый цветок так и остался неотмщённым. Зло осталось безнаказанным, свободно и нагло гуляло по городу в образе Борьки Карпова. А в общем ничего не изменилось. Я продолжала учиться на крепкое «три», по литературе «пять», продолжала ходить в спорткомплекс, дружить и развлекаться. Ничего не изменилось, но убитый цветок...

Прошло пять лет. Я поступила в университет на экономический, хотя собиралась на филологию. Мама сказала, что экономика – наука будущего, а филология в условиях рынка никому не нужна.

Я встречаюсь с мальчишкой Толей, хотя мне жутко не нравится имя Толя. Не имя, а какой-то обрубок. Анатолий получше, но что-то бездарно-торжественное, как колонны в сталинских домах. А может, имя как имя. Просто сам Толя меня раздражает. Он – правильный, а мне нравятся неправильные.

Впереди, как нескончаемое поле, раскатилось моё будущее с неинтересной профессией и неинтересной личной жизнью.

Моя теория: в природе существуют пораженцы и везунки. Белый ангел набирает свою команду. А чёрный ангел – свою. Ангелы – это чиновники в небесной канцелярии.

Я подозревала, что моя карьера пораженки началась в то утро возле школы, когда Борька Карпов опустил свой портфель на горшочек с геранью. Я растерялась, онемела, и именно в эти секунды чёрный ан-

гел дёрнул меня за руку и задвинул в свои ряды. Именно тогда всё определилось и продолжается, хотя при этом у меня большие глаза, ровные зубы и французская косметика. Я цвету и благоухаю, а всё зря. Сегодня тридцать первое декабря. Новый год. Мы договорились с Толей встретиться у метро и пойти в компанию. Встретились. На Толе была кепка с твёрдым околышем, как у Жириновского. Такие же кепки носили румынские носильщики в начале века. Мне стало тоскливо. От Толи исходила вялая, липкая энергия, похожая на смог в большом городе.

– Всё отменяется, – сказала я. – Мне надо вернуться домой.

– Почему? – оторопел Толя.

– Потому что Новый год – семейный праздник.

– И ты вернёшься в этот старушатник?

Старушатник – это бабушка, кошка, папа и мама.

– Да, – сказала я, – вернусь.

Возле метро раскинулся цветочный базарчик. Я подошла к чёрному парню и купила у него розу. Я заплатила не скажу сколько. Много. Я пошла по пути мамы. Всё, что мне нравится, я покупаю себе сама. И знаю, что так будет всегда.

На моих часах – одиннадцать вечера. В это время все нормальные люди сидят за накрытым столом в предчувствии реальной выпивки. Готовятся провожать старый год. А я сижу в автобусе, где кроме меня только водитель и ещё одна пораженка с кактусовой внешностью. С рюкзаком. Должно быть, решила спортивно использовать выходные дни. А я – с розой. Моя роза – тёмно-бордовая, бархатная, юная, только что выплеснувшая из бутона свою красоту, на длинном крепком стебле. Откуда взялась в холодной зимней Москве, из каких таких краёв... Я подняла руку к лицу, и мы нюхаем друг друга.

На одной из остановок в автобус вошёл солдат – высокий, как верста, с большими руками и ногами. Он, видимо, замёрз, а потом оттаял, из носа у него текло. Нос был странный: он не стоял посреди лица, а как бы прилёг на щёки. Должно быть, нос сломали. Ударили кулаком по прямой, как в бубен. А может быть, свалили и били по лицу ногами. В армии это случается.

Солдат сел, продышал в стекле дырочку и стал смотреть в темноту. Время от времени он дул в свои пальцы. Я смотрела на него не отрываясь, что-то неуловимо знакомое в руках, наклоне головы... Я пытаюсь уловить это неуловимое и вдруг схватила за хвост: Борька! Борька Карпов! Он, конечно же, окончил школу, потом армия. Кто-то побил его вместо меня.

Все пять лет я мечтала встретить этого человека и сказать ему сильные и жёсткие слова упрёка. Я даже приготовила эти слова. Но они

предназначались другому Борьке – красивому и наглому, хозяину жизни. А не этому, в казённой шинели. В своё время я хотела, чтобы он чесался и мучился. И он, должно быть, мучился и катался по земле. Но меня это не обрадовало. Нет. Не обрадовало. Во мне разрасталась пустота, клонящаяся к состраданию.

Я подошла к нему и сказала:

– Привет!

Борька повернул ко мне лицо, увидел перед собой красивую девушку с красивым цветком. Как на календаре. Он смутился и стал красный, как свёкла.

– Не узнаёшь? – спросила я.

Мы не виделись пять лет. За это время я из подростка превратилась в девушку. Это то же самое, что роза в бутоне и раскрывшаяся роза. Ничего общего. Можно только догадаться, но Борька не догадался.

– Ты мне ещё цветок сломал, – напомнила я.

– Какой цветок?

Он не помнил то утро и горшочек с геранью. И то, что стало для меня событием в жизни, для него не существовало вообще. В тот день на первом уроке была контрольная по геометрии, и все его мозговые силы ушли на доказательство теоремы, а через час, на следующем уроке, он уже не помнил ни о контрольной, ни обо мне. Так чего же я хочу через пять лет?

– Ты Борька Карпов?

– Да, – сказал он. – А что?

– Ничего. С Новым годом!

Я протянула ему розу. Зачем? Не знаю. Протянула и всё.

Борька не взял. Онемел от удивления. Тогда я положила её ему на колени. Как на памятник.

Автобус остановился. Это была моя остановка. Я спокойно сошла. Не сбежала, не соскочила. Просто сошла.

Борька смотрел на меня из освещённого окошка. И вдруг узнал. Его глаза вспыхнули узнаванием и стали красивыми, потому что в них появился смысл и радость. Новый плосковатый нос делал его лицо более мужественным, похожим на лицо молодого Бельмондо. И большие конечности его не портили, скорее, наоборот...

Автобус тронулся. Прощай, мой чёрный ангел. Прощайте, мои напрасные страдания. Прощай, моя роза неземной красоты. Продержись как можно дольше.

Дома меня встретили папа, мама, бабушка и кошка, удивились, но обрадовались. Мы успели проводить старый год и выслушать привет-

ственную речь президента. Президент говорил рублено и внятно, был тщательно расчёсан, в красивом костюме, и было видно, что президент – не пораженец, а везунок. У него всё получится, а значит, и у нас. Потом забили куранты. Мы поднялись с бокалами и закричали «Ура!». И кошка тоже включила свой моторчик и запела о том, что жизнь прекрасна, несмотря на быстротечность и на бессмысленную жестокость. Несмотря ни на что...

Язык художественной литературы

В литературных произведениях средством создания художественных образов является язык. М. Горький называл язык «первоэлементом литературы». Одна из наиболее мудрых народных загадок определяет значение языка такими словами: «Не мёд, а ко всему льнёт». Этим утверждается, что в мире нет ничего, что не было бы названо. От художественного произведения, цель которого изобразить в тексте смысл социальной жизни, требуется точный язык.

Язык литературы, театра, газет называется *литературным языком*. Он неразрывно связан с живой народной речью. Язык того или иного человека характеризует особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Например, в рассказе А. П. Чехова «Свадьба» героиня одной только фразой раскрывает свой культурный уровень: «Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном». Или в фильме «Доживём до понедельника» учительница начальных классов жалуется на учеников: «Я им говорю не ложьте зеркала на парту, а они всё ложут и ложут...»

Индивидуализация речи действующих лиц создаётся не всегда заметными для читателя средствами: тут играют роль синтаксический строй речи, её словарный состав, интонация и, конечно, содержание. Примером может служить язык действующих лиц поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души». Мечты Манилова, его приторность, сентиментальность в обращении прекрасно характеризуются его речью: «Уж такое, право, доставили наслаждение, майский день, именины сердца...». Грубость, топорная прямота и человеконенавистничество Собакевича проявляются в его речи, пересыпанной словами «дурак», «мошенник», «первый разбойник в мире», «собака».

Индивидуализация языка действующих лиц служит в то же время и средством его *типизации*. Язык отдельных персонажей характеризует особенности речи многих людей такого социального облика культуры и склада ума. В речи героя Ф. М. Достоевского из повести «Бедные люди» половину составляет фразеология мелкого чиновника XIX в.: «Делу дадут другой смысл», «книжку вашу, полученную мною 6-го сего месяца, спешу возвратить вам».

Язык литературного произведения не состоит из какого-то особого набора поэтических слов. Писатель использует всё богатство как литературного, так и живого устного языка народа.

В качестве средств образного воспроизведения действительности писателями используются и особые *лексические ресурсы языка*. В неко-

торых произведениях мы находим архаизмы, т.е. устаревшие, вышедшие из употребления слова и выражения. В других произведениях встречаем диалектизмы, неологизмы, варваризмы, прозаизмы.

Вопрос о выборе отдельных слов, входящих в состав художественной речи, способы их объединения рассматривает *поэтическая лексика*.

Поэтический синтаксис рассматривает способ сочетания отдельных слов в предложениях, т.е. обороты речи.

Иногда выразительность речи достигается путём звукового подбора словесного материала. Принципы звуковой организации речи изучает *эвфония*.

Задания

1. Объясните значение эпитета «бархатный» в следующих цитатах:

а) Мы рухнули в *бархатную тьму* ночи.

(Ю. М. Нагибин);

б) Дня через три мы поехали вместе домой, в Ниццу. Мелькнуло Монако, врывающееся в море *бархатной травой* и *бархатным песком*.

(А. И. Герцен);

в) «Что?» – удивлённо и царственно-строгим сказал бы он своим *бархатным басом*.

(И. А. Бунин);

г) У неё такие *бархатные глаза* – именно бархатные...: нижние и верхние ресницы так длинны, что лучи солнца не отражаются в её зрачках. Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя глядят.

(М. Ю. Лермонтов);

д) Волна возвратного прилива
Бросает в *бархатную ночь*.

(В. Я. Брюсов).

Литературные роды

Литература имеет две основные формы – *поэзию* и *прозу*. Она делится на три рода: эпос, лирику и драму.

Эпос

Эпос (от греч. – повествование) – один из трёх видов художественной литературы, характеризующийся изображением событий, внешних по отношению к автору. Это древнейший род литературы. Охотничий

эпос предшествовал воинскому. Эпос по природе героичен. Древние люди воспевали охоту на крупного зверя (медведя, слона, кита), вызывая представление о героических усилиях людей. Усложнялась жизнь человека – и усложнялся эпос. Но сутью его неизменно оставалась главная задача рода, племени, народа. Иногда поводом для возникновения эпоса служило большое событие, например, Троянская война. Так появилась «Илиада» Гомера.

Эпос в своих первых образцах целиком принадлежит народному творчеству. Оно было коллективным. Это сказки, былины, исторические песни, малые жанры фольклора. Это финский эпос «Калевала», армянский – «Давид Сасунский», киргизский – «Манас».

С развитием письменности эпос меняется. В глухих лесах, горах ещё могли рождаться исторические и героические песни, былины. Но нарождающаяся литература постепенно брала на себя функции эпоса. Таковы «Слово о полку Игореве», поэма «Витязь в тигровой шкуре» Руставели. Эти произведения – результат *индивидуального творчества*, они несли на себе резкий отпечаток личности автора. Создатель «Слова», рассказывая о поражении второразрядного удельного князя, выразил в произведении мысль о необходимости объединения русских княжеств. Для того времени это была передовая идея.

Но от древнего эпоса первые литературные произведения унаследовали основные черты:

- широта охвата событий;
- обобщение исторического опыта эпохи;
- установление стойких нравственных норм;
- сочетание общенационального идеала с человеческим.

В народной и книжной словесности сложились свои жанры эпических произведений. Жанрами народной эпической словесности являются:

- *сказка*;
- *миф*;
- *легенда*;
- *былина*;
- *историческая песня*;
- *духовный стих*;
- *пословица*;
- *загадка*.

Жанры книжной эпической словесности принято разделять по объёму: крупные (роман), средние (повесть, житие), малые (рассказ, новелла, очерк) и самые малые (басня, анекдот).

Роман (от франц.) – наиболее сложный по строению и значительный по объёму вид эпической словесности. В сравнении с другими жанрами эпоса в романе больше действующих лиц, больше линий взаимосвязей между ними. Время действия в романе продолжительно, оно насыщено внешними событиями или внутренними конфликтами. Пространство, на котором происходят события романа, может быть очень широким, действие может переноситься с места на место. Роман даёт развёрнутую картину жизни героев на фоне жизни всего общества изображаемого времени (Л. Толстой «Анна Каренина», А. Толстой «Пётр I»).

Если роман отличается особенно большим количеством действующих лиц, а в его основу положены события, важные для истории народа, если роман особенно велик и сложен по построению, то такой роман называется эпопеей (от греч. – собрание сказаний). Например, «Война и мир» – роман-эпопея Л. Толстого.

Повесть – отличается от романа меньшим количеством героев, меньшим количеством событий. Действие в ней более ограничено во времени и пространстве. Например, «Бэла» М. Ю. Лермонтова, «Живи и помни» В. Распутина.

Жития (агиография) – это жизнеописания людей, причисленных церковью к лику святых. В содержании житий было много условностей, но в то же время в них попадали реальные события («Житие Сергия Радонежского», «Житие Александра Невского»).

Рассказ, или *новелла* (от итал. – новость) ещё более ограничены количеством действующих лиц и событий, где сужены время и место действия. Нередко рассказ содержит повествование об одном каком-либо происшествии из жизни героя, которое случилось в короткое время и в одном каком-то месте. Например, действие рассказа А. Чехова «Толстый и тонкий» происходит в течение нескольких минут «на вокзале Николаевской железной дороги». Главных действующих лиц всего двое: толстый и тонкий.

Но рассказы могут быть и более объёмными, например, «Ионыч» А. П. Чехова, «Судьба человека» М. А. Шолохова.

Очерк, *басня*, *анекдот* предлагаются для самостоятельного изучения.

Лирика

Лирика (от греч. *lyrikas* – произносимый под звуки лиры).

Лирические произведения вначале связывались с песней, мелодекламацией, речитативом. Лирика формировалась в недрах эпоса. Её выделение в самостоятельный род происходило одновременно с усилением внимания к человеку. От события – к личности, к её внутреннему миру, её переживаниям – таков путь от эпоса к лирике.

Показательно то, что древний эпос безымянен, а лирика закреплялась за определёнными именами. Известно, что существование Гомера подвергалось сомнению в течение трёх тысячелетий, но никто и никогда не оспаривал авторство Сафо, Данте, Вергилия.

Лирика не претендует на всесторонний охват действительности, как эпос. Лирика имеет дело с личностью, её ощущениями и переживаниями. Самый крупный жанр лирики – поэма («Василий Тёркин» А. Твардовского). А в японской поэзии есть жанр *хокку*, состоящий из трёх строк, но являющийся законченной лирической миниатюрой:

Ива склонилась и спит.
И кажется мне, соловей на ветке –
Это её душа.
(Басё)

За ночь вьюнок обвился
Вкруг бадьи моего колодца...
У соседа воды возьму!
(Тиё)

В настоящее время в лирике остались два основных жанра – *поэма* и *стихотворение*.

Драма

Основу драмы (от греч. *drama* – действие). составляет действие. В этом драма близка к эпосу. В эпосе и драме жизнь изображается через события, поступки, столкновения героев, борьбу. Но в эпосе о событиях рассказывается как о совершившихся. А в драме они предстают в качестве живого, развёртывающегося на глазах у зрителя действия.

Особенность этого рода в том, что в театральном представлении сочетаются самые различные виды искусства: поэтическое слово и музыка, живопись и архитектура, танец и мимика. Драма – результат общих творческих усилий драматурга, актёра, режиссёра, художника-оформителя, музыканта, машиниста сцены.

Истоки драмы – в мифе, в обряде. Обряды охотничьих, пастушеских, земледельческих племён неизменно носили драматизированный характер. То же можно сказать о свадебных и похоронных обрядах. Драматические представления, связанные с ритуальными обрядовыми действиями, знали древние Египет, Вавилон, Индия и Китай.

Античный философ Аристотель считал, что «трагедию создали запевалы дифирамба». Дифирамб – хвалебная песнь в честь бога вина и веселья Диониса (Вакха). Выделявшийся из хора запевала начинал с ним

диалог. Это и знаменовало рождение драмы. Наша европейская драма выросла из древнегреческой.

Позднее из драмы выделились *трагедия* и *комедия*.

Комедия изображает такие жизненные положения и характеры, которые вызывают смех («Ревизор» Н. Гоголя, «Вишнёвый сад» А. Чехова).

Трагедия – жанр, противоположный комедии. В трагедии изображаются исключительно острые, непримиримые жизненные конфликты, чаще всего завершающиеся гибелью героя («Ромео и Джульетта», «Король Лир» В. Шекспира, «Борис Годунов» А. Пушкина, «Дни Турбиных» М. Булгакова).

Драма – в узком смысле слова драматическое произведение с острым, но разрешимым конфликтом, не ведущим к катастрофе. Занимает положение между комедией и трагедией. Со второй половины XIX в. драмы стали называть пьесами. (А. Островский «Бесприданница», А. Чехов «Чайка», М. Горький «На дне», А. Арбузов «Иркутская история»).

Часто сами авторы определяют жанры своих произведений. В некоторых случаях такие определения расходятся с общепринятыми представлениями о жанрах. Так, неожиданным оказалось слово «поэма» после заглавия «Мёртвые души». В таких случаях надо учитывать, что авторское определение носит не абстрактно-научный, а творческий характер. С точки зрения науки «Мёртвые души» – сатирическая эпопея. Но именно такое определение жанра автором заставляет нас серьёзно поразмыслить над жанром произведения.

Задание

1. Создайте мультимедийный альбом «Тема природы в русской поэзии». Подберите репродукции картин русских художников по этой теме.

Интерпретация

Интерпретация (от лат. – посредничество):

- 1) истолкование, разъяснение смысла чего-либо;
- 2) творческое освоение художественного произведения, его своеобразное прочтение, трактовка.

Задание

1. Познакомьтесь с примером интерпретации стихотворения А. С. Пушкина «Зимнее утро».

А. С. Пушкин

Зимнее утро

Мороз и солнце; день чудесный!
Ещё ты дремлешь, друг прелестный –
Пора, красавица, проснись:
Открой сомкнуты негой взоры,
Навстречу северной Авроры
Звездою севера явись!

Вечор, ты помнишь, вьюга злилась,
На мутном небе мгла носилась;
Луна, как бледное пятно,
Сквозь тучи мрачные желтела,
И ты печальная сидела –
А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
Прозрачный лес один чернеет,
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом блестит.

Вся комната янтарным блеском
Озарена. Весёлым треском
Трещит затопленная печь.
Приятно думать у лежанки.
Но знаешь: не велеть ли в санки
Кобылку бурую запречь?

Скользя по утреннему снегу,
Друг милый, предадимся бегу
Нетерпеливого коня
И навестим поля пустые,
Леса, недавно столь густые,
И берег, милый для меня.

1829

Радость пронизывает это известное с детских лет стихотворение А. Пушкина.

Источником этой радости является красота окружающего мира. Это впечатление усиливается самим звучанием стиха, его ритмом. «Мороз и солнце; день чудесный!». Краткое, стремительное начало.

Стихотворение построено на антитезе: радости начинающегося зимнего дня противопоставлена печаль вечера (вечор – это вчерашний вечер).

2-я строфа описывает вчерашний вечер: злилась вьюга, луна едва проглядывала сквозь тучи, и героиня была печальна.

3-я строфа даёт картину нового дня. Сегодня сверкают на ярком солнце снегá, небо голубое. За ночь произошла резкая перемена, всё вокруг стало неузнаваемым.

В свою очередь, 2-я и 3-я строфы противопоставлены всему дальнейшему. В них было рассказано о том, что видно из окна деревенского дома. А 4-я строфа описывает комнату, где тепло и уютно, где весело потрескивает только что затопленная печь.

Картина вчерашней непогоды рисуется с помощью эпитетов: небо – мутное, луна – бледное пятно. Героиня стихотворения – печальная. Всё окрашено в грустный тон. Начинается картина с метафоры – вьюга злилась. Вьюге придаётся черта человеческого характера.

В 3-й строфе всё освещено ярким светом солнца. Эпитеты подчёркивают чистоту красок. Небо *голубое*, снег лежит *великолепными* коврами, лес *прозрачный*. Отчётливо видно то, что нельзя было увидеть при вчерашней вьюге. Пушкин подбирает слова, стремясь подчеркнуть чистоту утра, создать зрительные образы. Лес прозрачен, ель зеленеет, речка блестит подо льдом.

4-я строфа описывает внутреннее убранство дома:

Вся комната янтарным блеском

Озарена. Весёлым треском

Трещит затопленная печь...

Эпитет «янтарный» создаёт образ тепла, уюта. Но мы не только видим картину, но и слышим потрескивание сухих, охваченных пламенем поленьев:

Трещит затопленная печь.

Обратимся к последним строкам стихотворения:

... предадимся бегу

нетерпеливого коня.

Почему конь назван нетерпеливым? Очевидно, потому что ему не стоит на месте и он тоже, по-своему, охвачен ощущением этого бодрого зимнего утра. Бодрый и радостный тон всего стихотворения свидетельствует о ничем не омрачённом счастье.

Поэт находится в гармонии не только с природой, со всем миром, но и с красавицей, к которой он обращается со словами: друг прелестный, друг милый. Герои стихотворения искренне любят друг друга, разделяют друг с другом и радость, и печаль.

Причина вчерашней печали красавицы была вызвана вьюгой. Вчерашним вечером героям стихотворения открылся иной лик природы, иная её сущность, скрывающая непостижимую тайну и страх. Пробудившаяся стихийная разрушительная сила страшна для героев стихотворения. В лице этой стихии им является как бы сама смерть. Мир так устроен: всё рождается и всё умирает. Об угрозе говорят и конкретные образы второй строфы: мутное небо, мгла носилась (чёрный – цвет смерти), тучи мрачные, луна... желтела (жёлтый – цвет угрозы, измены, предательства, болезни). Смерть часто переживается человеком как бессмысленное поглощение мирозданием человеческой индивидуальности, как роковая тайна, не понятая человеком.

Но силы мглы вызывают у поэта не страх, а печаль и грусть, которые с наступлением утра уступают место радости.

Что же даёт внутреннюю духовную силу, для того, чтобы радоваться жизни, красоте зимней природы? Любовь! Любовь к жизни, к природе, к близким в семье. Идея дома как «священной основы человеческого бытия» (В. Непомнящий), идея святости семьи является главной, ключевой в этом стихотворении.

С образом домашнего очага и зимним пейзажем в стихотворение входит тема Родины, России. Это одна из ключевых тем в творчестве Пушкина.

У него немало стихотворений о зиме, но это изображение сверкающего утра особо выделяется своими жизнерадостными красками.

2. В «Записных книжках» А. А. Блока сохранились его размышления о природе художественного текста: «Всякое стихотворение – покрывало, растянутое на остриях нескольких слов. Эти слова светятся как звёзды. Из-за них существует стихотворение» (1906).

Согласны ли вы с утверждением Блока? Найдите подтверждение в стихотворении «Зимнее утро» А. Пушкина.

Виды учебных и научных работ

I. Тексты, создаваемые на материале исходного текста.

План, тезисы – учебные вторичные тексты, являющиеся кратким вариантом записей, связанных с аналитической переработкой первичного текста. План передаёт схему подачи материала, раскрывает содержание текста (но не передаёт его полностью); восстанавливает в памяти содержание источника; ускоряет проработку источника информации.

Тезис (от греч. *thesis* – положение, утверждение) – письменный вторичный текст, который включает сформулированные по пунктам основные идеи, положения первичного текста (статьи, научного текста). Тезисы – компрессированный текст (объём 1–3 страницы).

Конспект (от лат. *conspectus* – обзор) – письменный вторичный текст, который представляет собой изложение, запись какого-либо научного, публицистического текста, лекции. Предназначен для сохранения ценной информации исходного текста (письменного или устного). В конспекте важно отразить, о чём говорится, что и как утверждается.

Конспект – компрессированный текст. Способы «свёртывания» первичного текста в сокращении или пропуске:

- иллюстративного материала;
- детализирующих фрагментов;
- полемики;
- истории вопроса.

Оглавление и аннотация – компрессированные вторичные тексты.

Оглавление (содержание) призвано сориентировать читателя в содержании первичного текста. Входит в структуру первичного текста.

Аннотация (от лат. *annotatio* – замечание) – письменный вторичный текст, содержащий в себе краткую информационную характеристику книги, статьи, рукописи. Даёт читателю возможность быстрого предварительного ознакомления.

Требования к аннотации:

- 1) композиция внутренне логична и может отличаться от композиции исходного текста;
- 2) язык отличается лаконичностью, простотой, ясностью (без вводных слов и сложных предложений);
- 3) не содержит избыточной информации;
- 4) используются глаголы констатирующего характера (автор анализирует, доказывает, излагает, обосновывает и т.д.), а также оценочные

ссловосочетания (уделяет основное внимание, актуальный вопрос, проблема, детально анализирует, убедительно доказывает).

Реферат (лат. *reffere* – докладывать, сообщать) – вариант записей, связанных с аналитической переработкой первичного текста, письменный вторичный текст, который представляет собой изложение содержания первичного текста (объём 5–15 страниц).

Специфика реферата:

- отсутствуют развёрнутые доказательства, сравнения, рассуждения;
- отсутствует оценка текста;
- отвечает на вопрос, что нового, существенного содержится в тексте.

II. Тексты, содержащие оценку научного произведения.

Отзыв – выражает личное мнение автора. Для обоснования личной оценки допускается пересказ основных положений, выводов.

Рецензия (от лат. *recensio* – осмотр, обследование) – содержит критический разбор научного или другого информационного факта.

Основные смысловые акценты в рецензии – актуальность и новизна рецензируемого произведения; его вклад в науку или в культуру; влияние на текущую ситуацию в своей сфере и в обществе.

Структура рецензии, отзыва:

I. Вступление.

1. Предмет анализа.
2. Актуальность темы.
3. Структура текста (для отзыва – без детального анализа).

II. Основная часть.

1. Краткое содержание (для отзыва – без детального анализа).
2. Общая оценка.
3. Недостатки, недочёты.

III. Заключение.

Выводы, итоговая оценка, пожелания автору.

Научные работы

Статья – аналитический жанр научного и публицистического стиля. Статья объясняет читателю определённый научный или общественно-политический вопрос, раскрывая причинно-следственные связи в области избранного предмета рассмотрения, утверждает определённую позицию автора.

Курсовая работа – самостоятельное исследование научно-практического характера. При её выполнении студент должен проявить знание

теоретического материала, специальной литературы, научный подход к рассматриваемой проблеме, умение анализировать, делать обобщение и выводы.

Магистерская диссертация – вид итоговой государственной аттестации. Завершает подготовку специалиста и демонстрирует его готовность решать теоретические и практические задачи по своей специальности.

Задания

1. Дайте своё объяснение словам К. Д. Ушинского:

– Читать – это ещё ничего не значит; что читать и как понимать читаемое – вот в чём главное дело.

2. Прочитайте аннотацию на книгу А. Махова «Микеланджело» (М., 2014):

«Книга историка Александра Махова, вероятно, является самым объемным жизнеописанием величайшего мастера Возрождения на русском языке. Писатель умело применил синтез разных жанров. В тексте книги читатель найдет органичное сочетание элементов биографии, искусствоведческий анализ и историческую хронику. В своём глубоком исследовании автор не обращается к вымыслу, что свидетельствует о его компетентности и мастерстве биографа. Большое внимание писатель уделяет анализу поэтического творчества Микеланджело, которое исследователь сравнивает с достижениями мастера в области живописи и скульптуры. Следует отметить, что переводы стихотворений и писем великого итальянца выполнены самим автором книги».

Напишите свою аннотацию к любой понравившейся современной книге по искусствоведению.

Библиографический список

1. Бажов, П. П. Синюшкин колодец // Бажов П. П. Хрупкая веточка : сказы. – М. : Детская литература, 1979. – С. 39–55.
2. Баренбаум, И. Е. История книги / И. Е. Баренбаум. – М., 1984.
3. Бугрименко, Е. А. Чтение без принуждения / Е. А. Бугрименко, Г. А. Цукерман. – М. : Творческая педагогика, 1993.
4. Введение в литературоведение / под ред. Л. В. Чернец. – М., 2000.
5. Граник, Г. Г. Как учить работать с книгой / Г. Г. Граник, С. М. Бондаренко, Л. А. Концевая. – М. : Мой учебник, 2007.
6. Григорьева, А. К. Смысловое чтение учебного и научного текста: теория и практика : учеб. пособие / А. К. Григорьева, И. И. Москвина. – М. : Флинта, 2017.
7. Глухов, А. Г. Русь книжная / А. Г. Глухов. – М., 1979.
8. Драчук, В. С. Дорогами тысячелетий. О чём поведали письмена / В. С. Драчук. – М., 1976.
9. Книговедение: Энциклопедический словарь / под ред. И. М. Сикорского. – М., 1982.
10. Мещеряков, В. Н. Как пересказывать произведения литературы, живописи, музыки: Методические приёмы и образцы / В. Н. Мещеряков. – М. : Флинта : Наука, 2014.
11. Основы литературоведения / В. П. Мещеряков, А. С. Козлов [и др.] / под общ. ред. В. П. Мещерякова. – М., 2003.
12. Пранцова, Г. В. Современные стратегии чтения: теория и практика. Смысловое чтение и работа с текстом / Г. В. Пранцова, Е. С. Романичева. – 4-е изд., испр., доп. – М. : Неолит, 2017.
13. Словарь юного книголюбца / сост. И. Я. Линкова. – 2-е изд., доп. – М., 1987.
14. Чехов, А. П. Пари // Чехов А. П. Собрание сочинений: в 8 т. – М. : Правда, 1970. – Т. 4 : Рассказы, повести, статьи и фельетоны. 1887–1891 гг. – С. 256–263.

Содержание

Предисловие	3
Чтение и образование в информационном обществе.....	4
Стратегия чтения. Смысловое чтение.....	7
История книги	9
Форма и содержание произведения	23
Тема и идея литературного произведения.....	31
Язык художественной литературы.....	41
Литературные роды	42
Интерпретация.....	46
Виды учебных и научных работ	50
Библиографический список	53

Учебное издание

Козина Татьяна Николаевна

ЧТЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Редактор *Т. В. Веденеева*
Технический редактор *М. Б. Жучкова*
Компьютерная верстка *М. Б. Жучковой*
Дизайн обложки *А. А. Стаценко*

Подписано в печать 05.12.2017.
Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 3,26.
Тираж 20. Заказ № 740.

Издательство ПГУ.
440026, Пенза, Красная, 40.
Тел./факс: (8412) 56-47-33; e-mail: iic@pnzgu.ru